

На правах рукописи

**БУРАНОК Сергей Олегович**

**ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА  
В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА  
(1941 – 1945)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат диссертации  
на соискание учёной степени доктора исторических наук

Брянск – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и методики обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

**Научный консультант:** доктор исторических наук, профессор  
**Семёнов Сергей Борисович**

**Официальные оппоненты:**

**Кошкин Анатолий Аркадьевич**, доктор исторических наук, профессор, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Институт стран Востока», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела

**Мартышкин Сергей Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный университет», кафедра государственного и муниципального управления, заведующий кафедрой

**Юнгблюд Валерий Теодорович**, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет», ректор

**Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 30 октября 2015 г. в \_\_\_ часов\_\_ минут на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № \_320\_.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2015 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент



А.В. Федин

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность и научная значимость темы.** События Второй мировой войны на Тихом океане уже более 70 лет находятся под пристальным вниманием историков. Изучение истории возникновения войны, военного планирования сторон, хода и характера операций не ослабевает: и на современном историографическом этапе большую роль играют образы и стереотипы, сформированные ещё в 1941 – 1945 гг.

В настоящих условиях развития историографии Тихоокеанской войны постановка новых проблем исследования поможет подробнее осветить события военных лет, выявить влияние, которое они оказали на общий ход боевых действий, социально-экономическую и политическую обстановку в США, определить специфику формирования военно-политическим руководством и средствами массовой информации (СМИ) образов войны.

Тема диссертации обращена к проблеме информационной составляющей американского общества времён Второй мировой войны. Важно изучение не только конкретного событийного фона войны, но и тех образов, которые данные события формируют в различных группах общества США. В диссертации рассматривается процесс формирования оценок и образов войны в следующих группах: политическая элита, военные, общественно-политические деятели, представители прессы и радио, а также рядовые граждане, на примере писем, дневников и опросов которых можно проследить воздействие образов, создаваемых СМИ. Анализ оценок, сделанных военно-политическими и общественными деятелями США, средствами массовой информации, гражданами, не только позволит раскрыть особенности представлений об этапах и событиях Тихоокеанской войны, но и даст возможность проследить воздействие на последующую историографию представлений и образов, сформировавшихся в 1941 – 1945 гг.

В практическом плане исследуемая тема также важна и актуальна – для понимания современных американских информационных тенденций и стереотипов восприятия конфликтов. Вторая мировая война стала временем создания эффективных практик по информационной мобилизации общественных сил. Образы войны 1941 – 1945 гг. продолжают действовать и XXI в., влияя на общественное сознание и корректируя его. Следовательно, требуется комплексный анализ информационного обеспечения Тихоокеанской войны, изучение эволюции образов и стереотипов восприятия событий и этапов войны, а также информации о них.

### **Историография и степень изученности темы исследования.**

В диссертации даётся аналитический обзор американской, японской и отечественной историографии по теме исследования.

В *американской историографии* научное изучение событий войны на Тихом океане активно началось после победы 1945 г. В США практически одновременно формируются две главные научные школы: «официальная» и «ревизионистская». Историки (сторонники официальной школы), следуя за выступлениями Рузвельта, считали, что только Япония несёт ответственность за начало Тихоокеанской войны. «Ревизионисты» доказывали, что основная ответственность ложится на президента и госдепартамент, чья политика по экономическому давлению на Японию фактически привела к войне. Поэтому историография причин и начала Второй мировой войны на Тихом океане имеет наиболее обширную и противоречивую историографию. Восприятие причин и начала войны её современниками рассматривалось историками официального направления в рамках истории международных отношений, военной и политической истории США. С. Морисон, У. Лорд, А. Баркер, Р. Волштеттер, Дж. Стефан, С. Бэдсэй изучали, главным образом, возникновение конфликта, нападение на Пёрл-Харбор и японские операции первого этапа в контексте Второй мировой войны<sup>1</sup>. Данные исследователи вопрос о причинах поражений изучали в духе концепции Рузвельта (японцы – единственные виновники войны). В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в американской историографии появилось несколько важных трудов, поддерживающих официальное суждение о нападении на Пёрл-Харбор<sup>2</sup>. В указанных трудах оценки военных и общественности не сравнивались и не анализировались.

Группа историков (Р. Даллек, Г. Фис, У. Кол, У. Лангер и С. Гилсон)<sup>3</sup> изучала причины и начало войны на Тихом океане в контексте международных отношений, исходя из официальной интерпретации событий. В их работах доказывается, что Пёрл-Харбор рассматривался американскими лидерами и общественностью как поворотный пункт во внешнеполитической доктрине государства, что позволило США приобрести новый международный статус.

---

<sup>1</sup> *Морисон С.Э.* Восходящее солнце над Тихим океаном: 1941 – апрель 1942 / перев. с англ. М.; СПб., 2002; *Lord W.* Day of Infamy. New York, 1957; *Wohlstetter R.* Pearl Harbor: Warning and Decision. Stanford, 1963; *Barker A.* Pearl Harbor. New York, 1969.

<sup>2</sup> *Horn S.* The Second Attack on Pearl Harbor. Annapolis, 2005.

<sup>3</sup> *Fies H.* The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950; *Fies H.* Churchill, Roosevelt, Stalin. Princeton, 1957; *Langer W., Gleason S.* The Undeclared War 1940 – 1941. New York, 1953; *Dallek R.* Fr. D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932 – 1945. New York, 1979; *Cole W.* Roosevelt and Isolationists: 1932 – 1945. Lincoln, 1983.

Научное оформление концепции «ревизионистов» впервые произошло в трудах Ч. Бирда<sup>1</sup>. Главная проблема, разрабатываемая школой, – предвоенная внешняя политика США<sup>2</sup>. Дальнейшее развитие концепция получила в работе Р. Стиннетта, где доказывалась не только целенаправленность политики президента по вовлечению США в войну, но и сокрытие от общественности информации о нападении, предвзятость ведущих расследование деятелей<sup>3</sup>.

На основе анализа документов и научной литературы в работе сделан вывод, что в американской историографии накоплен значительный материал по истории причин войны, нападения на Пёрл-Харбор, последующих операций 1941 г.

Однако, остались неисследованными многие другие важные вопросы: оценка американскими военными причин японского нападения, проблема восприятия общественностью и СМИ предвоенной ситуации на Тихом океане, формирование и эволюция образа японского нападения у военных и общественно-политических деятелей, в СМИ и у рядовых граждан США.

Отдельное крупное направление в историографии США – это изучение специфики пропаганды в военные годы. В центре данных исследований находится анализ деятельности американского Управления военной информации<sup>4</sup>, а также взаимодействие государственной пропаганды с Голливудом, радио и прессой<sup>5</sup>.

В американской историографии боевых действий завершающего этапа войны на Тихом океане внимание исследователей сосредоточено на изучении событий августа – сентября 1945 г. и их роли в истории Второй мировой войны, а восприятие данных событий обществом США осталось в тени. Так, основное внимание сконцентрировано на анализе причин сражений, боевых

---

<sup>1</sup> *Beard C.* American Foreign Policy in the making 1932 – 1940. New Heaven, 1946; *Beard C.* President Roosevelt and the Coming of the war 1941. New Haven, 1948.

<sup>2</sup> *Morgenstern G.* Pearl Harbor. The Story of the Secret War. N.Y., 1947; *Sanborn F.* Design for war: A Study of Secret Power Politics 1937 – 1941. New York, 1951; *Gardner L.* Covenant with Power: America and World Older from Wilson to Reagan. London, 1984; *Toland J.* But not in Shame: The Six Months After Pearl Harbor. New York, 1961.

<sup>3</sup> *Stinnett R.* Day of deceite: the truth about FDR and Pearl Harbor. New York, 2001.

<sup>4</sup> *Black G. D., Clayton K.* What to show the World: The Office of War Information and Hollywood, 1942 – 1945 // *The Journal of American History* № 64. 1977; *Haynes J.* Venona: Decoding Soviet Espionage in America, New Haven, 1999; *Blue H.* Words at War: World War II Radio Drama and the Postwar Broadcast Industry Blacklist Lanham, 2002; *Winkler A.* The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942 – 1945. Yale, 1978.

<sup>5</sup> *Donald R.R.* Hollywood and World War II. University of Massachusetts, 1987; *Schatz T.* Boom and bust: American cinema in the 1940s. University of California Press, 1999.

действий, военных последствий битвы в трудах С.Э. Морисона, А. Баркера, М. Хили, У. Лорда, Дж. Пэршэла и А. Тулли<sup>1</sup>.

В исследованиях, посвящённых истории атомного оружия и поражению Японской империи, внимание уделено отношению общественности к известиям о Хиросиме, Нагасаки и капитуляции<sup>2</sup>. Однако, в работах Д. Дельгадо и Р. Маринер дан не анализ развития представлений американского общества об атомной бомбе, а лишь набор цитат из прессы и их характеристика, причём очень узок круг цитируемых периодических изданий.

Не изучено информационное обеспечение Тихоокеанской войны, его развитие и специфика в американском обществе. Пример тому – диссертационные исследования на соискание степени PhD<sup>3</sup>: создание образа победы в Тихоокеанской войне и его эволюция остались за сферой интересов американских учёных.

В обобщающих трудах по истории войны на Тихом океане рассматриваются важнейшие аспекты, связанные как с пропагандой, так и с оценками боевых действий, главным образом, президентом и ведущими газетами<sup>4</sup>.

Из анализа историографии следует, что проблема изучения оценок и образов Тихоокеанской войны в американской историографии рассмотрена фрагментарно, без привлечения широкого круга источников и выявления причин формирования мнений о ключевых событиях Тихоокеанской войны, их эволюции и влиянии на общество. В итоге, несмотря на значительное

---

<sup>1</sup> Морисон С.Э. Коралловое море, Мидуэй и действия подводных лодок: весна – лето 1942 г. М.; СПб., 2003; *Barker A.J.* Midway. New York, 1981; *Healy M.* Midway 1942: Turning Point in the Pacific. Westport-London, 2004; *Parshall J., Tully A.* Shattered Sword: The Untold Story of the Battle of Midway. Dulles, 2005.

<sup>2</sup> *Stein C.* Hiroshima. New York, 1982; *Allen T.B.* Code Name Downfall: The Secret Plan to Invade Japan and Why Truman Dropped the Bomb. New York, 1995; *Frank R.* Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire. New York, 1999; *Offner A.A.* Another Such Victory: President Truman and the Cold War: 1945 – 1953. Stanford, 2002; *Burgan M.* Hiroshima: Birth of the Nuclear Age. Greenburgh, 2009; *Mariner R.* The atomic bomb and American society: new perspectives. Knoxville, 2009; *Дельгадо Д.* Атомная бомба. Манхэттенский проект. М., 2011.

<sup>3</sup> *Yavenditti M.* American Reaction to the Use of Atomic Bombs to Japan 1945 – 1947. University of California, Berkeley, (Ph.D.) Dissertation, 1970; *Herken G.* American Diplomacy and The Atomic Bomb 1945 – 1947. Princeton University, (Ph.D.) Dissertation, 1974; *Nicholson J., Wray H.* The atomic bomb and Hiroshima historical impact and teaching unit. Illinois State University, (Ph.D.) Dissertation, 1980; *Paulin J.H.* America's Decision to Drop the Atomic Bomb on Japan. Louisiana State University in Shreveport, (Ph.D.) Dissertation, 2007.

<sup>4</sup> *Alden J.D.* U.S. Submarine Attacks During World War II. Annapolis: Naval Institute Press, 1989; *Bradley J.H., Griess T.E., Buell T.B., Dice J.W.* The Second World War: Asia and the Pacific. New York, 2003; *Brown D.* Carrier Operations in World War II. Annapolis, 1974; *Costello J.* The Pacific War. New York, 1981; *Schneider J.* World War II. New York, 2003; *The War in the Far East, 1941–1945: A Military History.* New York, 1969.

количество работ, посвящённых боевым действиям 1941 – 1945 гг.<sup>1</sup> многие аспекты и проблемы, связанные с восприятием победы на Тихом океане, эволюцией её образа в американском обществе, остаются неисследованными, что ещё раз подтверждает актуальность обращения к данной тематике.

*Японская историография* в работе представлена как общими трудами по истории Тихоокеанской войны, так и исследованиями по её предыстории.

Это обобщающая история Тихоокеанской войны под редакцией С. Усами<sup>2</sup> и работа Т. Хаттори<sup>3</sup>. Пёрл-Харбор характеризуется как вынужденный шаг, вызванный оскорбительной и жёсткой политикой Соединённых Штатов. Анализ образов и представлений о войне в данных трудах отсутствует, отмечается лишь волна патриотизма японских граждан и растерянность общественности и лидеров США. В этом плане близки к ним и исследования Ф. Акиры<sup>4</sup>. Вопрос связи реакции общества США и общества Японии ставят Х. Икухито и И. Акира<sup>5</sup>. Историки доказывают, что, несмотря на развитие двухсторонних отношений, нападение на Пёрл-Харбор шокировало руководство США, и это отразилось в соответствующих оценках. К похожему выводу пришёл Х. Чихиро после изучения взглядов американского общества на Японию периода 1938 – 1941 гг.<sup>6</sup>

В *отечественной историографии* темы в работе выделены два этапа: советский и современный (или постсоветский).

Историография восприятия современниками причин и начала Второй мировой войны на Тихом океане рассматривалась в публикациях Ю.А. Кузнецца, Д.Г. Наджафова, Г.Н. Севостьянова и др., осветивших также важнейшие моменты реакции американских политических лидеров на Пёрл-Харбор<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup> Worth R. Battle That Change The World: Midway. New York, 2002; Bicheno H. Midway. New York, 2004; Isom D.W. Midway inquest: why the Japanese lost the Battle of Midway. Bloomington, 2007; Grove P. Midway 1942. Dulles, 2007; Smith P. Midway: dauntless victory: fresh perspectives on America's seminal naval victory of World War II. Barnsley, 2007; Stille M. Midway 1942. London, 2010.

<sup>2</sup> История войны на Тихом океане: в 5 т. / ред. Усами Сэйдзиро. М., 1958.

<sup>3</sup> Хаттори Т. Япония в войне 1941 – 1945. СПб., 2000.

<sup>4</sup> Akira F. The Road to Pearl Harbor // Pearl Harbor Reexamined. Honolulu, 1990. P. 151 – 161.

<sup>5</sup> Ikuhito H. The Road to the Pacific War // Pearl Harbor Reexamined. Honolulu, 1990. P. 64 – 74; Akira I. U.S. Policy toward Japan before World War II // Pearl Harbor Reexamined. Honolulu, 1990. P. 17 – 25.

<sup>6</sup> Chihiro H. Miscalculations in Deferent Policy: U.S. Japanese Relations 1938 – 1941 // Pearl Harbor Reexamined. Honolulu, 1990. P. 51 – 63.

<sup>7</sup> Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М., 1947; Севостьянов Г.Н. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке 1931 – 1933. М., 1953; Гольдберг Д.И. Внешняя политика Японии. М., 1959; Яковлев Н.Н. Загадка Пёрл-Харбора. М., 1968; Кузнец Ю.А. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1969; Севостьянов Г.Н. Дипломатическая история войны на Тихом океане. М., 1969; История Второй мировой войны: в 12 т. Т. 4. М., 1975; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935 – 1941. М., 1990.

Очевидной заслугой советской историографии является обоснование тесной связи предвоенных суждений лидеров США о внешнеполитическом курсе страны с оценками нападения на Пёрл-Харбор. Так, вопрос о реакции центральных газет и журналов США на атаку, на изменение положения рабочих и рост классовой борьбы поднимался в публикациях В.И. Лана, Э.А. Иваняна, А.С. Маныкина<sup>1</sup>.

Историки отметили роль прессы и заявлений государственных лидеров в единении американского общества, но только в период декабря 1941 года. Некоторые аспекты восприятия атаки 7 декабря руководством США анализировались в коллективных работах<sup>2</sup>.

Следовательно, в советской исторической науке рассматривался ряд, безусловно, важных моментов начала Тихоокеанской войны: реакция Рузвельта на 7 декабря; влияние Пёрл-Харбора на положение фермеров и рабочих; последствия Пёрл-Харбора для межпартийного противостояния; мобилизация общества США после начала войны с Японией. Постановка этих вопросов – существенное достижение отечественной историографии периода 1945 – 1991 гг.

Однако, такой вопрос, как формирование образов отдельных операций или восприятие боевых действий общественностью США, в историографии советского периода практически не ставился.

История битвы за Мидуэй (4 – 6 июня 1942 г.) дана в трудах В.Я. Аварина, В.Б. Воронцова, Е.М. Жукова, А.С. Савина, А.М. Самсонова, З.М. Солонцова<sup>3</sup> и в ряде коллективных исследований<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978; Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М., 1991; Маныкин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США 1933 – 1952. М., 1990.

<sup>2</sup> Очерки новой и новейшей истории США: в 2 т. / ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1960; Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980; История США: в 4 т. / ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1983.

<sup>3</sup> Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М., 1947; Воронцов В.Б. Тихоокеанская политика США 1941 – 1950 гг. М., 1960; Жуков Е.М. Япония в период второй мировой войны. М., 1954; Международные отношения на Дальнем Востоке (1840 – 1949 ) / под общ. ред. Е.М. Жукова М., 1956; Савин А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939 – 1945. М., 1979; Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939 – 1945. М., 1980; Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоборство империалистических держав: 1918 – 1945 гг. М., 1962.

<sup>4</sup> Военное искусство во Второй мировой войне: Стратегия и оперативное искусство. М., 1973; История второй мировой войны, 1939 – 1945: в 2 т. / редкол.: В.И. Ачкасов (гл.ред.) и др. М., 1980; История Второй мировой войны: в 12 т. М., 1975.



Но оценки сражения военными, политиками, общественностью, информационная борьба за героизацию битвы, вопрос о влиянии победы на общественные настроения, особенности восприятия в американском обществе информации о событиях на Мидуэе – всё это осталось вне интересов большинства советских историков.

Отечественные историки, изучая проблему завершения Тихоокеанской войны, уделяют самое пристальное внимание трём ключевым сюжетам: атомным бомбардировкам, вступлению СССР в войну и капитуляции Японии (труды В.Я. Аварина, В.Б. Воронцова, Д.И. Гольдберга, Л.Н. Иванова, Е.М. Жукова и коллективные работы)<sup>1</sup>.

Далее в диссертации анализируется современный (постсоветский) период историографии Тихоокеанской войны.

Начинается обзор с коллективных трудов, в которых рассматривался вопрос о реакции общества США на события Тихоокеанской войны<sup>2</sup>. В современной историографии подробно изучены аспекты внутренней и внешней политики США в предвоенные годы<sup>3</sup>.

Причинам и началу войны посвящены труды Н.И. Егоровой, В.О. Печатнова, В.П. Сафронова, В.В. Согрина, А.О. Чубарьяна, В.Т. Юнгблюда и др.<sup>4</sup>

---

<sup>1</sup> *Аварин В.Я.* Борьба за Тихий океан. М., 1947; *Воронцов В.Б.* Тихоокеанская политика США 1941 – 1950 гг. М., 1960; *Гольдберг Д.И.* Внешняя политика Японии 1941 – 1945. М., 1962; *Жуков Е.М.* Япония в период второй мировой войны. М., 1954; *Военное искусство во Второй мировой войне: Стратегия и оперативное искусство.* М., 1973; *История Второй мировой войны: в 12 т.* М., 1975; *Мировые войны XX века: в 4 т. / рук. проекта О.А. Ржешевский.* М., 2002.

<sup>2</sup> *Мировые войны XX века / рук. проекта О.А. Ржешевский: в 4 т.* М., 2002; *Война и общество в XX веке: в 3 кн. / рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский.* М., 2008.

<sup>3</sup> *Козенко Б.Д., Севостьянов Г.Н.* История США. Самара, 1994; *Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.* М., 2001; *Курков Н.В.* Американская федерация труда 1919 – 1936. М., 1990; *Курков Н.В.* Борьба американских шахтеров, 1929 – 1939 гг. М., 1971; *Курков Н.В.* Американская федерация труда 1919–1936. М., 1990; *Тен В.А.* Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. М., 1998; *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США 1935 – 1941. М., 1990.

<sup>4</sup> *Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941. М., 1995; *Юнгблюд В.Т.* Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996; *Юнгблюд В.Т.* Внешнеполитическая мысль в США, 1939 – 1945. Киров, 1998; *Согрин В.В.* История США. СПб., 2003; *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006; *Сафронов В.П.* Война на Тихом океане: СССР, США и Япония в условиях мирового конфликта, 1931 – 1945 гг. М., 2007; *Чубарьян А.О.* Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008; *Чубарьян А.О.* Российско-германские отношения. Август 1939 – июнь 1941 // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 115 – 125; *Чубарьян А.О.* Этимология Второй мировой войны, её ход и результаты // История: электронный научно-образовательный журнал. 2010. № 2. С. 2 – 3.

Восприятие общественно-политическими силами США некоторых ключевых событий Тихоокеанской войны проанализировано в трудах А.И. Уткина, В.Л. Малькова, Р.Ф. Иванова и Н.К. Петровой<sup>1</sup>.

В книге Р.Ф. Иванова и Н.К. Петровой охарактеризована первоначальная реакция части общественности на 7 декабря. В работе М.С. Маслова и С.Л. Зубкова «Пёрл-Харбор. Ошибка или провокация?» (М., 2006) подробно проанализированы, главным образом, политические истоки конфликта.

В трудах В.Н. Вартанова, В.Д. Доценко, В.В. Клавинга, З.М. Солонцова, В.П. Сафронова, А.И. Уткина<sup>2</sup>, а также по истории Соединённых Штатов Америки<sup>3</sup> и Японии<sup>4</sup> Мидуэй изучался в рамках военно-морской тематики.

На современном историографическом этапе появляются работы, рассматривающие военно-технические аспекты сражения за Мидуэй: в трудах Ю.В. Апалькова, С.В. Сулиги, С.В. Патянина, А.В. Дашьяна, С.В. Иванова<sup>5</sup> сражение за Мидуэй анализируется через действия конкретных кораблей. Особое место в данном направлении занимает труд В.В. Сидоренко и Е.Р. Пинака «Японские авианосцы Второй мировой»<sup>6</sup> – первое основательное исследование, затрагивающее тему Мидуэя и основанное на широком круге

---

<sup>1</sup> Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; Уткин А.И. Рузвельт. М., 2000; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995.

<sup>2</sup> Вартанов В.Н. Битва за океан. Действия флотов на Тихом океане во Второй мировой войне: Кн. 1 – 3. Вологда, 1998; Доценко В.Д. История военно-морского искусства: в 2 т. СПб., М., 2005; Клавинг В.В. Япония в войне 1931 – 1945. СПб., 2000; Солонцов З.М. Военно-морская экспансия США в годы Второй мировой войны. М., 2003; Сафронов В.П. Война на Тихом океане: СССР, США и Япония в условиях мирового конфликта, 1931 – 1945 гг. М., 2007; Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2002.

<sup>3</sup> История внешней политики и дипломатии США. 1867 – 1918 / под ред. Л.Ю. Слезкина. М., 1997; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995; Козенко Б.Д., Севостьянов Г.Н. История США. Самара, 1994; Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль в США, 1939 – 1945. Киров, 1998; Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996; Согрин В.В. История США. СПб., 2003.

<sup>4</sup> История Японии: в 2 т. Т. 2: 1868 – 1998 / под ред. А.Е. Жукова. М., 1998; Мещеряков А.Н. Быть японцем: история, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009; Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии: XX век. М., 2007.

<sup>5</sup> Сулига С.В. Японские тяжёлые крейсера. СПб., 1997; Сулига С.В. Японские авианосцы «Сёкаку» и «Дзуйкаку». М., 1995; Патянин С.В. Эскадренные миноносцы и миноносцы Японии. СПб., 1998; Дашьян А.В. Корабли Второй мировой войны. ВМС Японии: в 2 ч. Ч. 1 // Морская коллекция № 6, 2004; Патянин С.В. Дашьян А.В. Крейсера Второй мировой. Охотники и защитники М., 2007; Иванов С.В. Авианосец «Акаги». [Б.м., б.г.]

<sup>6</sup> Сидоренко В., Пинак Е. Японские авианосцы Второй мировой: «Драконы» Пёрл-Харбора и Мидуэя. М., 2010.

японских документов. Авторы детально рассмотрели участие авианосцев «Сорю» и «Хирю» в сражении, сравнивая и анализируя американские и японские источники. Это редкое и чрезвычайно положительное явление для современной отечественной историографии Мидуэя.

В работах, посвящённых деятельности американских политиков и развитию общественных сил в годы войны, образ Мидуэя не характеризуется, его эволюция и воздействие на общественность не освещаются, характерные черты оценок первой крупной американской победы не обозначаются<sup>1</sup>. Поэтому остаётся неясным, как пресса США подавала информацию о победе, как изменялись оценки Мидуэя в СМИ на протяжении военных лет, какое воздействие они оказывали на общественность.

Исходя из подобной историографической ситуации, следует признать, что анализ основных вопросов восприятия и оценки сражения 4 – 6 июня, формирование образа «поворота» Тихоокеанской войны – важная и актуальная научная проблема.

В обобщающих работах конца 1980-х – 2000-х гг. по истории Второй мировой войны (труды В.А. Золотарёва, Е.Н. Кулькова, О.А. Ржешевского, И.А. Чельшева, М.В. Рубана и др.<sup>2</sup>), даны новые оценки событиям Тихоокеанской войны 1941 – 1945 гг., введены в оборот новые источники, детально рассмотрена реакция высшего военного и политического руководства США, Японии и СССР. Однако, характеризуя период заключительных побед над Японией, учёные недостаточно уделили внимания эволюции образа победы, его формированию и воздействию на общественность. События середины 1942 г, лета 1943 г., августа – начала сентября 1945 г. основательно изучены в трудах, специально посвящённых данным этапам. Значительный вклад в развитие историографии Тихоокеанской войны внесли В.П. Зимонин,

---

<sup>1</sup> *Иванов Р.Ф., Петрова Н.К.* Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995; *Уткин А.И.* Рузвельт. М., 2000; *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990; Общественное сознание и внешняя политика США / отв. ред. *Ю.А. Замошкин.* М., 1987; *Мальков В.Л.* Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.

<sup>2</sup> *Золотарев В.А.* Уроки военной истории Государства Российского. М., 2007; *Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.А.* Правда и ложь о второй мировой войне. М., 1988; *Мировые войны XX века: в 4 т. / рук. проекта О.А. Ржешевский.* М., 2002; *Памятные страницы истории: 1941 – 1945 / под ред. М.Ю. Мязкова, Ю.А. Никифорова.* М., 2009; *Рубан М.В.* Великая Победа XX века: история и современность. М., 2010; *Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1.* М., 2011.

А.А. Кошкин, В.Л. Мальков, О.А. Ржешевский<sup>1</sup>, изучившие дипломатические, военные, политические аспекты завершения войны и победы на Тихом океане. Учитывая результаты исследований, важно выявить, как эти события оценивались не только высшим руководством союзников, но и простыми гражданами, прессой, военными США; какой образ победы формировался в американском обществе, какое влияние на его черты оказывали исторические события, деятельность информационных агентств, администрации Трумэна, военных пресс-служб.

На современном историографическом этапе большую популярность получили исследования, связанные с изучением пропаганды США в первой половине XX века<sup>2</sup>. Особенно подробно рассмотрена деятельность Управления военной информации и его взаимодействие с другими государственными органами пропаганды.

Важные аспекты темы затрагивались и в различных диссертационных исследованиях. В отечественной историографии это работы Т.В. Браиловской, М.Ю. Мягкова, Т.А. Новиковой, В.П. Сафронова, Н.А. Севрюк,

---

<sup>1</sup> *Ржешевский О.А., Кульков Е.Н., Мягков М.Ю.* Всё о великой войне. М., 2010; *Ржешевский О.А.* Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. М., 1984; *Зимонин В.П.* Принуждение Японии к миру // Партитура Второй мировой: Гроза на Востоке / авт.-сост. А.А. Кошкин. М., 2010; *Зимонин В.П.* Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру: историографический анализ. М., 2010; *Зимонин В.П.* Эволюция военной доктрины Страны Восходящего Солнца. М., 1993; *Зимонин В.П.* Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М., 1993; *Зимонин В.П.* Последний очаг Второй мировой. М., 2002; *Кошкин А.А.* Вступление СССР в войну с Японией в 1945 г.: Политический аспект // Новая и Новейшая история. 2011. № 1; *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. М., 2011; *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы». М., 1989; *Кошкин А.А.* Японский козырь Сталина. М., 2012; *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. М., 2004; *Кошкин А.А.* Дипломатическая прелюдия войны на Тихом океане // Вопросы истории. 2002. № 2; *Кошкин А.А.* Путь к Пёрл-Харбору: начало войны на Тихом океане // Новая и Новейшая история. 2011. № 1; *Кошкин А.А.* Японская дилемма // Война и политика, 1939 – 1941. М., 2000; *Мальков В.Л.* Великий Рузвельт. М., 2011; *Мальков В.Л.* «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973; *Мальков В.Л.* Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004.

<sup>2</sup> *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2014; *Суржик Д.В.* Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; *Суржик Д.В.* Деятельность Управления военной информации в 1941 – 1945 годах // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 3–22; *Суржик Д.В.* У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. Т. 271. № 8. С. 84–91. *Дрожжин С.Н.* Политика США в области средств массовой информации на территории западных оккупационных зон Германии 1945-1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

Е.Л. Ситниковой, В.Т. Юнгбюда и др.<sup>1</sup> Но специального, отдельного исследования, посвящённого раскрытию специфики образа войны на Тихом океане, не было.

В обзоре литературы отмечено, что, кроме комплекса исследований по общим вопросам Тихоокеанской войны, автором диссертации рассмотрен ряд трудов по важнейшим военным операциям и событиям, в которых затрагиваются различные аспекты их восприятия и оценки.

Итак, обширная историографическая база по изучаемой теме и разнообразие опубликованных источников позволяют ставить новые вопросы, находить новые аспекты и методологические подходы для изучения темы «Тихоокеанская война в оценке американского общества».

**Хронологические рамки исследования** охватывают период Второй мировой войны на Тихом океане (1941 – 1945 гг.), что позволяет рассмотреть проблему в развитии, проследить эволюцию образов войны. Нижней границей хронологических рамок служит первая информация о войне, представленная 7 декабря 1941 г.; верхней границей является сентябрь 1945 г. – завершение Второй мировой войны.

**Территориальные границы исследования** охватывают Соединённые Штаты Америки и Азиатско-Тихоокеанский регион.

**Объект исследования** – восприятие и оценки Тихоокеанской войны как феномен американской общественно-политической жизни.

**Предмет исследования** – механизмы и процессы формирования представлений о войне на Тихом океане 1941 – 1945 гг. и её оценок американскими военными, общественно-политическими деятелями и прессой.

**Цель работы** – анализ механизма выработки, эволюции и взаимодействия в американском обществе оценок, образов и представлений о событиях и этапах Тихоокеанской войны.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

---

<sup>1</sup> *Новикова Т.А.* Создание ядерного оружия в США и СССР. Общие и особенные черты: 1939 – 1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Сафронов В.П.* Советско-американские отношения и проблема борьбы против японской агрессии (1937 – 1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; *Севрюк Н.А.* Разработка и реализация атомных проектов СССР и США: 1939 – 1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005; *Ситникова Е.Л.* Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945 – 1952 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курс, 2007; *Юнгбюд В.Т.* Внешнеполитическая мысль США 1939 – 1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 1997; *Мяжков М.Ю.* Советский Союз в американских планах послевоенного устройства Европы 1941 – 1945 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

1. Аналитически рассмотреть особенности восприятия обществом США японо-американских отношений в 1930-е – начале 1940-х гг.

2. Выяснить специфику формирования образа Пёрл-Харбора у американских военных и общественно-политических деятелей.

3. Определить особенности формирования и взаимовлияния мнений военно-политических деятелей США и общественности о сражении за Мидуэй.

4. Проанализировать причины и основные моменты информационной борьбы внутри американского общества вокруг суждений о сражении за Мидуэй.

5. Охарактеризовать процесс создания у общественности США образа победы над Японией.

6. Раскрыть роль прессы Соединённых Штатов в создании образов и оценок этапов войны на Тихом океане.

7. Доказать влияние военных на оценки американских политиков и СМИ этапов и событий Тихоокеанской войны.

8. Выявить произошедшие за 1941 – 1945 гг. в американском обществе изменения в восприятии и оценках этапов и событий войны.

**Источниковая база исследования.** Комплекс источников, использованных в диссертации, состоит из письменных, изобразительных источников и кино- фото- фоно- документов. В работе использованы материалы из 16 архивов США, трёх архивов Японии, Национального архива Австралии, а также более 250 опубликованных источников и газетных публикаций. В работе использовано 7 групп письменных источников.

Первая группа источников – документы и материалы, собранные официальными следственными комиссиями США: межведомственными, военного министерства, военно-морского министерства, Конгресса. Начало изучению было положено 9 декабря 1941 г. *расследованием военно-морского министра Ф. Нокса* (расследование проходило с 9 по 14 декабря 1941 г.). Сразу после этого возникла необходимость в более тщательном изучении нападения на Пёрл-Харбор. 18 декабря того же года была создана *комиссия Робертса*<sup>1</sup>.

В диссертации изучены следующие материалы расследований: 1) *следствие адмирала Харта* (12 февраля – 15 июня 1944 г.)<sup>2</sup>; 2) *расследование военно-морской следственной комиссии* (21 июля – 19 октября 1944 г.)<sup>3</sup>; 3) *расследование*

---

<sup>1</sup> Представитель Верховного Суда США. См.: Report of the Joint committee on the investigation of the Pearl Harbor attack. Washington, 1946. P. 269.

<sup>2</sup> Hart Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 26. Washington, 1946.

<sup>3</sup> Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 32 – 33. Washington, 1946.

комиссии военного министерства (создана 13 июля 1944 г.)<sup>1</sup>; 4) следствие полковника Кларка (4 августа – 20 сентября 1944 г.)<sup>2</sup>; 5) расследование адмирала Хьюита (14 мая – 11 июля 1945 г.)<sup>3</sup>; 6) расследование полковника Клаузена (24 января – 12 сентября 1945 г.)<sup>4</sup>. Вышеназванные материалы переизданы в 1946 г. по итогам заключительной комиссии Конгресса<sup>5</sup>. Это важнейший корпус источников, без них невозможно изучение атаки 7 декабря. Для раскрытия темы диссертации важны также данные, собранные комиссией по изучению стратегических бомбардировок США<sup>6</sup>.

Вторая группа состоит из источников личного происхождения. Воспоминания и мемуары, использованные в работе, можно разделить на две группы: а) мемуары военных<sup>7</sup>; в) мемуары общественно-политических деятелей<sup>8</sup>.

Большое значение для установления специфики эволюции образа победы имел анализ переписки американских военных с родственниками и близкими. К 70-летию начала Тихоокеанской войны в США было создано большое количество частных электронных архивов с письмами и дневниками, которые теперь, во многом впервые, доступны для историков<sup>9</sup>. Использовались также

---

<sup>1</sup> Army Pearl Harbor Board Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 27 – 31.

<sup>2</sup> Clarke Investigation Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 34. Washington, 1946.

<sup>3</sup> Hewitt Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 36 – 38. Washington, 1946.

<sup>4</sup> Clausen Investigation Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 35. Washington, 1946.

<sup>5</sup> U.S. Congressional Joint Committee on Pearl Harbor Attack Hearings. 40 Pt. Washington, 1946.

<sup>6</sup> The Campaigns of the Pacific War. United States Strategic Bombing Survey (Pacific). Naval Analysis Division. Washington. 1946.

<sup>7</sup> Admiral Kimmel's Story by Husband E. Kimmel. Chicago, 1955; *Zacharias E. M. Secret Missions. The Story of an Intelligence Officer.* New York, 1946. Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990; *Шерман Ф.* Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.; СПб., 1999; *Грайдер Д., Симс Л.* Боевая рыбка / пер. с англ. М., 2004; *Kusaka R.* The Combined Fleet: Memories of Former Chief of Staff Kusaka. Tokyo, 1952; *Hashimoto M.* Sunk: The Story of the Japanese Submarine Fleet 1942 – 1945. London, 1954; *Fuchida M., Okumiya M.* Midway: The Battle That Doomed Japan: The Japanese Story. Annapolis, 1955; *Hara T.*, Japanese Destroyer Captain. New York, 1961; *Sakamaki K.* I attacked Pearl Harbor. New York, 1949; *Ugaki M.* Fading victory: The diary of Admiral Ugaki 1941 – 1945. Pittsburg, 1991; *Иногуту Р., Накадзима Т.* Божественный ветер: Жизнь и смерть японских камикадзе 1944 – 1945 / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2004.

<sup>8</sup> *Ickes H.L.* The Secret diary of Harold L. Ickes. Vol. 1 – 3. Vol. 2. New York, 1954; *Lawrence D.* Diary of a Washington Correspondent. New York, 1942; *Стимсон Г.А.* Дальневосточный кризис: Воспоминания и наблюдения. М., 1938; *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс: глазами очевидца: в 2 т. М., 1958; *Черчилль У.* Вторая мировая война. Минск, 2003.

<sup>9</sup> *Avy Berman Letters from Pacific.* [Электронный ресурс]. URL: <http://avyberman.com/letters/letter66.htm>; Home Front and War Front in World War II: the correspondence of Jill Oppenheim de Grazia and Alfred de Grazia / Ed. A. de Grazia. Princeton, 1999; *Mariner R.* The atomic bomb and American society: new perspectives. Knoxville, 2009; Wesley to Folks, 08/10/1945. [Электронный ресурс]. URL: <http://five24.com/letters/default.asp?t=art&id=607>; <http://pacificwarletters.com/1945/08>; <http://www.wepidgeon.com/warletters.htm>.

опубликованная переписка и письма, хранящиеся в Библиотеке Конгресса<sup>1</sup>. Общее количество писем, находящихся в указанных архивах и имеющих отношение к проблематике данной работы, – около 3000. Из дневников были проанализированы записи Трумэна<sup>2</sup>, Стимсона<sup>3</sup> (Библиотека Йельского университета), Уоллеса<sup>4</sup> (Библиотека университета Айовы). Кроме дневников и писем высшего военно-политического руководства, учтены аналогичные записи рядовых военнослужащих<sup>5</sup>. Для детализации процесса развития представлений граждан США о ключевых событиях Тихоокеанской войны важны были и материалы устной истории<sup>6</sup>.

В третью группу источников вошли документы, связанные с деятельностью американских политиков<sup>7</sup> и отразившие их взгляды на актуальные вопросы международных отношений в межвоенный период. Особо в этом ряду источников следует отметить опубликованные тексты выступлений Ф. Рузвельта<sup>8</sup>.

Четвёртую группу источников составили боевые донесения и рапорты американских офицеров<sup>9</sup>. События каждого крупного сражения Тихоокеанской войны отражены в десятках и даже сотнях боевых донесений. Эти важные документы находятся в двух архивах США: в Отделе современной военной истории Национального архива и в Оперативном архиве Военно-морского

---

<sup>1</sup> Conrad J. Will Collection. Library of Congress. American Folklife Center. Veterans History Project; Donald Frederick Aagenes Collection. Library of Congress. American Folklife Center. Veterans History Project.

<sup>2</sup> Truman Diary. August 1945. Truman Library. President's Secretary's Files.

<sup>3</sup> Henry Stimson Diary. Yale University Library. Henry Lewis Stimson Papers.

<sup>4</sup> Henry A. Wallace Diary. Papers of Henry A. Wallace, Special Collections Department, University of Iowa Libraries. Box 2.

<sup>5</sup> Jack “Weary” McKnight. A World War II Diary in the Pacific. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wright.edu/~jack.mcknight/diary/index.htm>.

<sup>6</sup> Большое количество интервью и опросов собрано в архивах: Rutgers Oral History Archives; Marine Corps Oral History Collection; Naval Historical Centre. Operational Archives. World War II Interviews; East Carolina University. Joyner Library. Oral History Collection.

<sup>7</sup> Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983; Foreign Relations of the United States. Washington, 1958. Ch. I – II, Japan; Foreign Relations of the United States: 1922, Vol. 1. Washington, 1922; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. М., 1976; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. М., 1984; Год кризиса 1938 – 1939: Документы и материалы: в 2 т. М., 1990.

<sup>8</sup> Development of United States Foreign Policy: Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942; *Рузвельт Ф.* Беседы у камина. М., 2003.

<sup>9</sup> U.S. Navy at War 1941 – 1945: Official Reports to The Secretary of the Navy by Fleet Admiral Ernest J. King. Washington, 1946; Report on the Navy and the War. Washington, 1943.



исторического центра США<sup>1</sup>. В Национальном архиве США хранятся военные документы периода Тихоокеанской войны (в том числе, самые первые сообщения, приказы и радиограммы, созданные в ходе атаки на Пёрл-Харбор<sup>2</sup>). Существенное дополнение к названным документам составили донесения главнокомандующего Тихоокеанским флотом из коллекции адмирала Х. Киммеля<sup>3</sup> (архив Университета Вайоминга), боевые донесения с о. Мидуэй. Особое место в группе источников занимают документы об итогах и последствиях применения атомных бомб (Национальный архив США)<sup>4</sup>. Их анализ необходим для выявления особенностей первой информации о результатах удара по Хиросиме и Нагасаки, для определения специфики самых первых оценок нового оружия.

Пятую группу источников составили материалы прессы. В работе фронтально исследованы материалы американских газет и журналов в период 1941 – 1945 гг., проанализировано более 180 наименований газет из каждого штата. По партийной принадлежности (или, по крайней мере, партийным симпатиям) ведущие газеты США делятся на республиканские (как вариант названия: прореспубликанские) и демократические. К первым относятся «New York Herald Tribune», «New York Daily News», «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press», «Washington Post». Ко вторым относятся «San Francisco Chronicle», «Lowell Sun», «New York World-Telegram», «Maryville Daily Forum», «Berkeley Daily Gazette».

Анализ периодической печати позволил установить: 1) этапы формирования у американской общественности образа войны; 2) особенности создаваемых в СМИ оценок и стереотипов восприятия войны; 3) методы и приёмы создания общественных представлений о важнейших событиях тихоокеанского конфликта; 4) своеобразие оценок войны, содержащихся не только в крупных изданиях, но и небольших газетах, традиционно остающихся вне поля зрения исследователей. Всё в совокупности позволило выявить и проанализировать широкий спектр образов войны, формируемых прессой.

---

<sup>1</sup> National Archives and Records Administration. Modern Military Branch. World War II Action Reports; Operational Archives, Naval Historical Centre, World War II Action Reports.

<sup>2</sup> National Archives and Records Administration. Northeast Region (Boston). Records of naval Districts and Shore Establishments 1784 – 1981. Record Group 181.

<sup>3</sup> American Heritage Center (University of Wyoming). Husband E. Kimmel Papers.

<sup>4</sup> Memorandum from General L. R. Groves to the Chief of Staff, August 6, 1945, Top Secret Source: National Archives and Records Administration. Record Group 77, MED Records, Top Secret Documents, File №. 5b; Translation of intercepted Japanese messages, August 10, 1945. National Archives and Records Administration. National Security Agency. Record Group 457.

В шестую группу источников вошли работы американских публицистов 1920-х – 1940-х гг.<sup>1</sup> Наиболее важными здесь были произведения межвоенного периода, в которых рассматривалась возможность начала японо-американской войны и, в том числе, нападения на Пёрл-Харбор. Анализ данного комплекса работ показывает, что американская общественность воспринимала Японию как основного противника на протяжении всего межвоенного периода и осознавала угрозу возможного внезапного нападения на Пёрл-Харбор.

Седьмую группу источников составили японские документы о планировании и проведении Гавайской операции. Большинство наиболее важных японских материалов вошло в многотомное издание «Японские монографии», его подготовило Бюро по демобилизации, состоящее из бывших офицеров армии и флота Японии<sup>2</sup>.

Таков состав письменных источников, рассмотренных в диссертации.

Изобразительные источники представлены кинодокументами, фотодокументами и плакатами.

Кинодокументы – фильмы о Тихоокеанской войне, снятые в США в 1942 – 1945 гг., которые хранятся в Национальном архиве США<sup>3</sup>. Особо следует отметить фильмы Джона Форда – «Сражение за Мидуэй», «Эскадрилья торпедоносцев», «7 декабря 1941». Эти киноленты характеризуют как приёмы и методы, используемые властями США по созданию образа войны у граждан, так и господствующие в военный период оценки ключевых моментов Тихоокеанской войны.

Фотодокументы содержат снимки различных моментов Тихоокеанской войны на всех её этапах. Наиболее важными были снимки Пёрл-Харбора 7 – 8 декабря 1941 г.<sup>4</sup>, а также фотоматериалы из коллекции Военно-морского исторического центра США<sup>5</sup> и пропагандистские плакаты<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> *Beard Ch.* A Foreign Policy for America. New York, London, 1940; *Baldwin H.* United we Stand: Defense of the Western Hemisphere. New York, 1941; *Bywater H.* The Great Pacific War: A History of the American-Japanese Campaign of 1931 – 1933. London, 1925; *Denlinger, S., Gary Ch.B.* War in the Pacific: A Study of Navies, Peoples, and Other Battle Problems. New York, 1936; *Pitkin W.* Must we fight Japan? New York, 1921.

<sup>2</sup> Japanese Monograph. Washington, 1945 – 1960.

<sup>3</sup> National Archives and Records Administration. College Park. Motion Picture, Sound, and Video Records LICON. Record Group 428. Menace of the Rising Sun.

<sup>4</sup> National Archives and Records Administration. Pacific Region (San Bruno, CA). Record Group 21. Naval photograph documenting the Japanese attack on Pearl Harbor.

<sup>5</sup> U.S. Naval Historical Center. Official U.S. Navy Photograph.

<sup>6</sup> Library of Congress. Recorded Sound Reference Center. LWO 16675 21A1.

Реакцию простых граждан США на события войны (и на информационную политику) позволяют выявить записи устных опросов населения (наиболее крупный архив данных фонодокументов -- Библиотека Конгресса США)<sup>1</sup>. Это ценный источник по проблеме, наряду с отчётами военных о нападении, заявлениями общественно-политических деятелей, материалами прессы.

Таким образом, в диссертации изучены, проанализированы и критически осмыслены разнообразные исторические источники, что позволило сформулировать научную концепцию и решить поставленные задачи.

**Методологическая основа исследования.** В методологическом плане работа базируется как на традиционных методах исторического исследования, так и на методах имагологии, с помощью которых стало возможным изучить образы войны на Тихом океане, сформировавшиеся в американском обществе.

В современной историографии большую популярность приобрели имагологические сюжеты, которые, как правило, раскрывают темы из истории международных отношений. Особенное развитие получила историческая имагология применительно к изучению восприятия России в США<sup>2</sup>. В настоящее время исследования строятся вокруг уже ставших классическими понятий «воображаемая география», «воображаемые сообщества», «идентичность». Современная историческая имагология, по замечанию Л.П. Репиной, «ограничивается, как правило, межнациональными отношениями, в то время как более широкий пласт взаимоотношений на уровне социальных групп и субкультур остаётся пока малоизученным»<sup>3</sup>.

В диссертации показана эволюция образа Тихоокеанской войны в американском обществе как конкретно-исторический процесс общественной жизни США, в котором нашли отражение и общие (характерные для цивилизации в целом), и национальные закономерности. Исследование

---

<sup>1</sup> Library of Congress. American Folklife Center. After the Day of Infamy: «Man-on-the-Street» Interviews Following the Attack on Pearl Harbor.

<sup>2</sup> Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы: 1881–1914. М., 2013; Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / Науч. ред. и сост. В.И. Журавлева. М., 2007; Журавлёва В.И. Русский «Другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) // Американский ежегодник, 2004. М., 2006. С. 233–282; Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград, 2005; Курилла И.И. Образ России в США в 1840–1850-е гг. // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: сб. статей / под ред. А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. М., 2007. С. 22–36.

<sup>3</sup> Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 252.

обращено не к межнациональным имагологическим сюжетам, а к внутренним: как формировался образ войны в различных слоях американского общества, какие события войны мифологизировались, актуализировались или предавались забвению в ходе эволюции данного образа.

Важной методологической особенностью исследования было понимание, что наряду с классическими понятиями имагологии (воображаемая география, воображаемые сообщества, образ врага)<sup>1</sup>, необходимо, исходя из предмета данной работы и поставленных задач, ввести такое понятие, как *воображаемая война*. Необходимо сказать, что само понятие «воображаемая война» в историографии используется чрезвычайно редко, а в отечественной – почти никогда. Но подразумевается под этим понятием не «воспринимаемая война» или образ войны (в духе концепции Э. Саида), а именно ненастоящая, «сочинённая война» в художественной литературе<sup>2</sup>. Ограниченность такого подхода очевидна, т.к. воображаемая география в понимании последователей Саида – это специфическое восприятие пространства, созданное дискурсами, текстами, изображениями, звуками. Тогда и исследования по воображаемой войне никак не могут ограничиваться текстами художественной литературы. Важно понять – какое место занимает воображаемая война в имагологических исследованиях; чем принципиально образ войны отличается от образа страны, нации, части света, в чём состоит методологическая специфика его изучения. В рамках разработанной в диссертации концепции воображаемой войны принципиально важно, что все события, формирующие образ Тихоокеанской войны в обществе США, воспринимались через категорию «Свой» – «Чужой». При этом важно отметить, что внутри образа Тихоокеанской войны классическая имагологическая пара «Свой» – «Чужой» существенно усложняется и расширяется, когда под «своим» понимаются не только США, но и все союзники, а в «чужие» попали все страны Оси. Именно образ войны, а не восприятие союзников или противников (традиционный сюжет для имагологических исследований), оказался в центре внимания исследователя.

Для реконструкции воображаемой войны, порождённой текстами, изображениями и дискурсами в американском обществе, потребовалось

---

<sup>1</sup> *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2011. С. 30; *Said E.* Orientalism. New York, 1995. P. 14.

<sup>2</sup> *Battlefronts Real and Imagined: War, Border, and Identity in the Chinese Middle Period.* Ed. Don J. Wyatt. New York, 2008; *The Imagined Civil War: Popular Literature of the North & South, 1861–1865.* Chapel Hill, 2001; *Watson J.* Fighting Different Wars: Experience, Memory, and the First World War in Britain. London, 2004.

поставить следующие принципиальные вопросы: как образ формировался, какие этапы эволюции прошёл, каким целям служил, каковы были мотивы и последствия важнейших изменений образа Тихоокеанской войны.

Анализ образов Тихоокеанской войны, формировавшихся и эволюционировавших в американском общественном сознании, сделан с опорой на методологию имагологического исследования, которая предполагает не только изучение процесса восприятия войны с точки зрения соответствия воображаемой и конструируемой реальности – исторической действительности, но и структурно-функциональный анализ образов, что необходимо для понимания специфики создаваемой в США воображаемой реальности в условиях военного кризиса; для выявления конкретных приёмов, методов и практик формирования одного из самых сложных и противоречивых образов – образа войны (который строится на проблемах идентичности, образа «Другого», образа врага и т.д.); для установления этапов эволюции образа и понимания роли конкретных оценок и представлений о войне в данном процессе. Определяющее значение в рамках имагологического исследования приобретает американский социокультурный контекст, формирующий образы войны на основе предшествующего опыта, стереотипов восприятия и мифов, а также исходя из особенностей, структуры и ценностей самого общества, создающего изучаемые образы. Но, в отличие от классических имагологических исследований (И. Нойманн, Э. Саид, Л. Вульф)<sup>1</sup>, посвящённых ментальной географии, воображаемым сообществам и их взаимодействию с социокультурным контекстом общества-наблюдателя, исследование по воображаемой войне имеет свои особенности.

Во-первых, в условиях глобального кризиса маргинализация или актуализация определённых черт образа войны происходит чрезвычайно быстро. Как показывает проведённое исследование, радикальные изменения в образе войны, их принятие и усвоение обществом произошли в течение нескольких дней. Во-вторых, такая оперативность достигалась благодаря созданию надёжных механизмов внутри общества для ретрансляции нужных образов. Задачей в диссертации было выявление мотивов данных изменений, внутренних связей образов войны, аналитическое описание противостояния образов, определение этапов формирования данных механизмов. В-третьих, при изучении воображаемой войны нельзя ограничиться анализом приёмов и

---

<sup>1</sup> Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004; Said E. Orientalism. New York, 1995; Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. М., 2003.

средств целенаправленного манипулирования массовым сознанием и методов пропаганды, т.к. это ведёт к искажению и упрощению многослойного механизма по созданию образа конфликта и воображаемой военной реальности. В диссертации показано, что в конструировании образа Тихоокеанской войны определяющую роль играли не только государственные органы США, администрация президента и ведущие газеты, но и военные (причём не обязательно высшие чины), пресса малых городов и даже мнения рядовых граждан США.

К традиционной методологии относятся принципы объективности и историзма, на которых основан в диссертации комплексный анализ специфики механизма формирования в американском обществе оценок и представлений о Тихоокеанской войне.

Согласно принципу объективности, исторические факты проанализированы в аспекте изначально присущих изучаемому явлению параметров (черты, качества, свойства). Объективная картина формирования оценок войны восстанавливалась благодаря сочетанию методов сравнительно-исторического и системного анализа многих факторов, влияющих на данный процесс в США. Они позволили выявить особенности восприятия важных событий Тихоокеанской войны, различные подходы к созданию образов войны и, в то же время, общие цели, методы и приёмы их формирования. В соответствии с принципом историзма, в процессе изменения и развития изучены восприятие американцами событий войны на Тихом океане и выработка их оценок в военно-политических и общественных кругах.

К общенаучным методам, применённым в настоящем исследовании, относятся анализ и синтез, необходимые для формирования комплексного представления о предмете; индукция и дедукция, позволившие, соответственно, переходить от единичных фактов к общим положениям и распространять общие выводы на конкретные аспекты изучаемого предмета; сравнение и аналогия, давшие возможность провести исторические и логические параллели между отдельными событиями и процессами.

С опорой на историко-логический и сравнительно-исторический методы в диссертации изучена сложная и противоречивая картина восприятия и оценок Тихоокеанской войны военно-политическими и общественными деятелями в её диалектическом единстве и противоположности; не только определены сущность и характерные особенности отдельных мнений, но и рассмотрены в динамике, в эволюции, что дало возможность выявить определённые

закономерности восприятия и оценок войны на Тихом океане, обусловленные объективными и субъективными причинами. Кроме того, использование сравнительно-исторического метода способствовало выявлению уровней и тенденций развития предмета и фиксации качественных изменений (в плане взаимовлияния оценок событий войны), происходивших в процессе информационного обеспечения Тихоокеанского противостояния 1941 – 1945 гг.

Особенно значим в диссертации системный подход, который позволил раскрыть целостность объекта исследования и обеспечивающих его механизмов, способствовал выявлению многообразных типов внутренних связей сложного объекта и сведению их в единую историческую картину. Системный подход как научный метод теоретического анализа тесно связан с принципами историзма и объективности. Для анализа американской специфики оценок войны, принципов функционирования и эволюции военных образов и восприятия событий 1941 – 1945 гг. использован системный подход, что привело к необходимости применить различные общенаучные методы – структурно-функциональный, логический, индуктивный, дедуктивный и др.

Всё это подтверждает необходимость изучения образа Тихоокеанской войны в широком социокультурном и конкретно-историческом контексте. Необходимо, не ограничиваясь лишь описанием черт данного образа, реконструировать военный, социальный, политический, культурный контекст, породивший его.

С опорой на данные принципы и методы в диссертации рассмотрены создание и эволюция оценок важнейших этапов Тихоокеанской войны 1941 – 1945 гг.

С точки зрения методологии, диссертационное исследование носит междисциплинарный характер: в нём затрагиваются не только области военной истории, исторической имагологии, истории внешней политики (с её традиционным проблемно-историческим подходом), но и даются социологический и текстологический анализы, сочетающие исторический, логический и другие методы исследования. Именно этот широкий методологический инструментарий позволил всесторонне и глубоко изучить проблему образа Тихоокеанской войны в американском обществе в соответствии со специальностью 07.00.03 – всеобщая история.

**Научная новизна работы.** На основе изучения архивных материалов, официальных публикаций дипломатических документов, изданных в США, протоколов заседаний Конгресса США, прессы, писем и дневников, материалов

устной истории, кино- фото- фоно- документов, мемуаров дипломатов и государственных деятелей впервые исследованы в комплексе оценки, образы и представления американских военно-политических и общественных деятелей, а также СМИ о войне на Тихом океане. Многие из использованных автором источников впервые введены в научный оборот, либо ещё не привлекались историками для анализа образов Тихоокеанской войны. На основе данных источников в диссертации создана научная концепция эволюции механизма формирования образа Тихоокеанской войны как сложного, многофакторного и противоречивого процесса в общественно-политической жизни США, именуемого (в рамках имагологического подхода) «воображаемая война».

Конкретнее научная новизна выражается в следующем:

- раскрыты специфика и эволюция представлений американских военно-политических кругов о Японии как противнике США;
- показаны отличительные черты и историографическая значимость оценок этапов Тихоокеанской войны американскими военными; раскрыты источники формирования взглядов офицеров США на японское нападение и процесс эволюции данных представлений; обусловлено определяющее влияние отчётов адмирала Киммеля на создание образа атаки Пёрл-Харбора у американских военных, что позволило по-новому поставить традиционный вопрос о роли Киммеля (адмирал – не жертва правительства или главный виновник катастрофы, а создатель не только стереотипов восприятия Пёрл-Харбора для военных США, но и важнейших историографических традиций анализа японского нападения, вылившихся после войны в отдельное научное направление историографии Тихоокеанской войны);
- выявлены значение и роль различных оценок военными и общественно-политическими деятелями США потерь в Пёрл-Харборе как наиболее острой проблемы для общественного мнения военного времени; определены специфика формирования образа победы в сражении за Мидуэй у американских военных и влияние общественного мнения на черты данного образа; отношение граждан США к событиям августа и начала сентября 1945 г. (победа над Японией) впервые изучено в развитии, с учётом объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование представлений и оценок;
- выяснена роль прессы в создании образа катастрофического поражения в Пёрл-Харборе; установлены особенности информационной борьбы пресс-служб армии, флота и морской пехоты США в СМИ за образ



победы при Мидуэе; прослежена эволюция форм и методов информационного воздействия на американское общество в годы войны;

- определено значение пропагандистских фильмов о боевых действиях на Тихом океане для формирования образов войны как средства выражения восприятия и представлений о войне и военных лиц, и общественности;

- показаны (в контексте исторической имагологии) не только формирование образов войны в период развития основных событий, но и эволюция данных образов в течение всей войны; раскрыты характерные особенности воображаемой войны как элемента общественно-политической жизни США.

### **Положения, выносимые на защиту.**

1. В США в период 1920-х – 1940 гг. постоянно ставился вопрос о японской угрозе. Руководство страны, неофициальная публицистика, офицеры армии и флота обсуждали перспективы будущей войны, сценарий её развития, шансы на собственную победу. Американские военно-политические деятели ожидали скорый конфликт с Японской империей. Но вместе с осознанием неизбежности Тихоокеанской войны была надежда переориентировать направление японской экспансии на Китай и СССР.

2. Основные образы Пёрл-Харбора и специфические черты восприятия нападения созданы адмиралами У. Андерсоном, Х. Киммелем и Ч. Нимицем. Общим моментом данных образов было подчёркивание внезапного характера нападения, детальное внимание к проблеме потерь, а также стремление возложить вину за катастрофу на японцев.

3. Образ Пёрл-Харбора в обществе США формировался ведущими газетами и радиоккомпаниями под воздействием информации как от военных, так и от политиков. Оценка 7 декабря как катастрофы появилась не сразу, а лишь после публикаций итогов расследования Ф. Нокса 15 декабря 1941 г. Большую роль при формировании оценок японского наступления играли образы Филиппин и Уэйка, причём первый подчёркнуто оставался в тени, и СМИ США освещали лишь самые значительные события на архипелаге, отвлекая общественность подробностями расследования Пёрл-Харбора от поражений на Филиппинах. Похожую функцию выполнял образ Уэйка: постоянное акцентирование внимания граждан США в период 1941 – 1942 гг. на героизме защитников атолла также отвлекало от поражений.

4. Основная специфическая черта формирования оценок сражения за Мидуэй – это зависимость восприятия военных от общественного мнения, что

привело не только к созданию трёх (по многим параметрам взаимоисключающих) образов Мидуэя в прессе, но и заставило военных корректировать свои отчёты, учитывая информационное противостояние в СМИ. Для закрепления итогового, классического образа победы при Мидуэе потребовались скоординированные усилия пресс-служб военно-морского министерства и Тихоокеанского флота, с привлечением прессы, радио и кинематографа.

5. Отчёт адмирала Нимица оказал не только определяющее влияние на позицию офицеров ВМС США относительно оценок Мидуэя, но и на всю послевоенную американскую историографию, став единственным крупным обобщающим документом, освещающим практически все стороны сражения.

6. Процесс формирования и эволюция оценок победы над Японией показал, что в период 6–9 августа 1945 г. ни военные США, ни общественность не расценивали атомную бомбу как решающее средство, приведшее Японию к поражению и капитуляции. Такой подход к оценке роли атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки начинает создаваться в СМИ с 10 августа под влиянием следующих объективных факторов: успешные действия СССР в Китае; критика Трумэна в прессе за уничтожение мирных японских граждан; усиление симпатий к Советскому Союзу.

7. За годы Тихоокеанской войны происходит рост информационной культуры американского общества, что выявляется при сравнении реакции граждан на новости о Пёрл-Харборе с реакцией на сообщения о победе над Японией. Этот процесс касается и СМИ, получивших определённое развитие (с 1941 по 1945 гг.) свободы слова и печати. Если в декабре 1941 г. господствовала одна версия случившегося в Пёрл-Харборе, а критика велась лишь эпизодически, то в 1942 г. параллельно существовали уже три версии сражения за Мидуэй, пресса без страха и самоцензуры раскрывала военные тайны США, свободно публиковала японский взгляд на Мидуэй. В августе 1945 г. наблюдалась наибольшая активность и свобода СМИ, что выразилось в жёсткой критике президента за применение атомных бомб.

8. Развитие свободы печати приводит, в конечном итоге, к полномасштабному пересмотру версий Пёрл-Харбора. Именно пресса сделала неизбежным создание Объединённой комиссии Конгресса США – итогового расследования событий 7 декабря 1941 г.

9. Механизм формирования образа Тихоокеанской войны включал в себя несколько ключевых этапов: первоначальные оценки военных событий

создавались военными США; военно-политическое руководство, анализируя и обрабатывая данные оценки, формировало базовые представления и стереотипы восприятия для прессы; периодическая печать, оперируя как оценками военных, так и политиков, создавала противоречивые образы важнейших событий, которые, в свою очередь, оказывали снова воздействие на военных и политиков, заставляя их корректировать свои оценки.

10. Анализ американской прессы, радиопередач, мемуаров, официальных документов, фильмов показал, что каждый из ключевых образов воображаемой войны привёл к изменениям в реальной общественно-политической жизни: образ Пёрл-Харбора вылился в противостояние республиканской и демократической партий в Конгрессе 1945 – 1946 гг. по вопросу вступления США в войну; образ Мидуэя привел к борьбе армии, флота и морской пехоты США за вклад в победу; образ Хиросимы снова актуализировал полемику «русофобов» и «русофилов» в американском обществе.

**Теоретическая значимость исследования.** В диссертации обосновано положение о сложном и противоречивом характере механизма формирования образа Тихоокеанской войны, который прошёл длительный путь эволюции, что в итоге привело к освоению правительством, СМИ и военными новых информационных методов по оперативному манипулированию общественным мнением и его коррекции. Полученные в ходе исследования результаты существенно расширяют границы их применения, включая не только изучение этапов и событий Второй мировой войны, но и современную геополитическую ситуацию. Применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс базовых методов исследования, в т.ч. методов исторической имагологии. Это позволило изложить этапы развития механизма по формированию образа войны, выявить факторы, оказывающие на него влияние, показать исторические условия эволюции данного механизма, раскрыть противоречия в специфике его развития, изучить связь процесса создания образа Тихоокеанской войны с представлениями американцев о Японии, СССР, о международной ситуации в межвоенный период.

**Практическая значимость.** Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке исследований о внешней политике США, об истории Второй мировой войны на Тихом океане, а также в процессе преподавания курсов «Международные отношения в XX веке», «Новейшая история стран Европы и Америки», «Новейшая история стран Азии и Африки», различных спецкурсов, дисциплин специализации и курсов по выбору.

**Апробация исследования.** Основные положения и выводы диссертации изложены автором в докладах на различных конференциях:

- *международных*: «Ознобишинские чтения» (Инза, 2008); «Каразінські читання» (Харьков, 2008); «Фундаментальные исследования в системе образования» (Тамбов, 2008); «Уроки истории. Вторая мировая война и история России и мира XX – XXI веков» (Санкт-Петербург, 2009); «Запад – Россия – Восток в исторической науке XXI века» (Саратов, 2009); «Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин» (Москва, РГГУ, 2010); «Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого» (Москва, ИВИ РАН, 2011); X International Scientific and Practical Conference «Ways and Problems of human society development» (Kiev, 28 September – 4 October 2011); «70-летие Сталинградской битвы: международная панорама и память в России» (Москва, ИВИ РАН, 2013); «Информационное пространство в истории» (Москва, ИВИ РАН, 2013); «Меняющееся восприятие России в США. Меняющееся восприятие США в России. 1933–2013» (Москва, ИВИ РАН, 2013); «Проблемы изучения военной истории» (Самара, 2015); «Великая Отечественная война в памяти народа и документах архивного фонда РФ» (Москва, ИВИ РАН, 2015); «Зверевские чтения» (Москва, РГГУ, 2015).

- *всероссийских*: «История идей и история общества» (Нижевартовск, 2008); «Мир в Новое время» (Санкт-Петербург, 2008, 2009); «Россия и Запад. Источники и методы их изучения» (Москва, ИВИ РАН, 2008); «Ноябрьские чтения» (Санкт-Петербург, 2008); «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: региональные аспекты исследования» (Казань, 2010); «Проблемы изучения военной истории» (Самара, 2010); «Вторая мировая война в контексте всемирной истории» (Волгоград, 2010); «Кубанские исторические чтения» (Краснодар, 2011); «Проблемы качества современного исторического образования» (Самара, 2011);

- *внутривузовских*: на ежегодных конференциях аспирантов, докторантов и преподавателей исторического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (бывшего Самарского государственного педагогического университета) и других вузов Самары (2009 – 2015 гг.).

Кроме того, различные положения диссертации были озвучены автором и обсуждены на заседаниях Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, ИВИ РАН, 2011 – 2015) и на заседании Ассоциации историков-американистов (Москва, ИВИ РАН, 2012 – 2015).

Основное содержание диссертации отражено в 76 научных публикациях в различных изданиях: девять монографий и 67 статей (из них 31 статья – в реферируемых научных изданиях, утверждённых ВАК РФ).

**Структура диссертации** соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, четыре главы (каждая из глав содержит по два параграфа и завершается выводами), заключение, список использованных источников и литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Введение** содержит все необходимые рубрики, в которых дана общая характеристика диссертации.

**В первой главе («Причины Тихоокеанской войны в оценках американского общества»)** рассматриваются мнения военных и общественности США о причинах войны на Тихом океане.

*В параграфе 1.1 («Причины тихоокеанского противостояния: версии и мнения военных США»)* изучена дипломатическая предыстория войны, проанализированы военные планы США. Эволюция «оранжевых планов» показывает, что с 1920-х гг. офицеры армии и флота США рассматривали Японию как основного вероятного противника на Тихом океане. При выработке конкретных планов американские военные всегда учитывали международную обстановку и к 1941 г. были хорошо информированы о кризисной ситуации. Но после начала войны в Европе запускается разработка планов «Радуга». Подписание Тройственного союза заставило ускорить работу над последним вариантом – «Радугой-5»: Соединённые Штаты вступили в войну в союзе с Великобританией и Францией. Согласно плану, Германия признавалась основным противником США, а против Японии американские силы должны были ограничиться активной обороной. Необходимость наступления на Тихом океане стратеги США видели лишь после победы в Европе. Это существенным образом скорректировало не только стратегию США, но и представления американских военных: политические лидеры и пресса доказывали несамостоятельность Японии, её военную слабость и невозможность вести полномасштабную войну. Одновременно с этим у офицеров США росла уверенность в неприступности Гавайев. В сочетании эти факторы обеспечили Японии успех атаки Пёрл-Харбора несмотря на годы подготовки и ожидания конфликта американскими военными.

*В параграфе I.2 («Причины войны на Тихом океане: оценки общественно-политических кругов США»)* рассмотрен процесс осознания американскими политиками японской угрозы ещё в 1930-е гг., который потребовал большего времени и не столь однозначной, как у военных, реакции. Из проведённого анализа военных планов, материалов прессы и публицистики следует: Япония расценивалась лидерами США как основной противник на Тихом океане. Это подтверждается началом детального военного планирования. В 1931 г. вместе с осознанием неизбежности Тихоокеанской войны появляется надежда переориентировать направление японской экспансии; но с середины 1930-х годов основным вероятным противником признаётся Германия, а Тихий океан воспринимается как второстепенный театр будущей войны.

Начало войны в Китае в 1937 г. ускорило как процесс подготовки США к войне, так и процесс перестройки общественного мнения – американские военные и общественно-политические силы ожидали японскую агрессию. В обществе США усилились антияпонские настроения, ФБР и военно-морская разведка отслеживали деятельность в США как крупных, так и небольших японских организаций. Но после начала войны в Европе, вместе с уверенностью в скорой войне на Тихом океане, у американских политиков росла уверенность в возможности переориентировать вектор японской агрессии на Советский Союз путём экономического давления и достижения соглашений. Это и сделало атаку Пёрл-Харбора столь неожиданной и шокирующей для американских политиков.

**Во второй главе («Отношение общества США к нападению Японии»)** анализируется процесс формирования в американском обществе оценок японского нападения.

*В параграфе II.1 («Американские военные о японском нападении»)* рассмотрены общие представления военных США о ходе и особенностях нападения, причём в центре внимания были три события: атака Пёрл-Харбора, оборона о. Уэйк и оборона Филиппин. Из проведённого в диссертации анализа боевых донесений и материалов следственных комиссий видно, что их авторы сконцентрировали своё внимание на воздушной фазе атаки Пёрл-Харбора. Для военных США в первый год войны характерной чертой осмысления атаки 7 декабря было создание периодизаций воздушной фазы нападения (в диссертации дан анализ периодизаций Андерсона, Киммеля, Нимица, Нокса, Хьюитта, комиссии по изучению стратегических бомбардировок США, Объединённого следственного комитета). В них военные пытались снять с себя

ответственность за поражение, доказывая, что наибольшие разрушения и потери были понесены в первые полчаса нападения, когда господствовал фактор внезапности. Поэтому-то первые периодизации (адмиралов У. Андерсона и Х. Киммеля) столь детальны и подробны. Позже они лягут в основу не только будущих делений атаки на этапы, но и станут базой для историографии.

В создании образа обороны Филиппин наибольшую роль сыграли первые отчёты Макартура, в которых генерал использовал и образ Пёрл-Харбора, и, в большей степени, стереотипы конца 1930-х годов; согласно им, армия на Филиппинах и Азиатский флот рассматривались в США как практически небоеспособные. Поэтому Макартур и его подчинённые сразу перевели вопрос об ответственности за поражение на Филиппинах из военной плоскости в политическую: правительство Соединённых Штатов не укрепляло обороноспособность архипелага, а катастрофа Тихоокеанского флота 7 декабря заставила «Азиатский флот действовать в одиночку». Позиция военных США и общественное мнение по отношению к Макартуру привели к тому, что Филиппинская операция, в отличие от Пёрл-Харбора, не стала в США предметом расследования нескольких комиссий. На основе первых отчётов оборона о. Уэйк с первых дней войны была символом героизма и сопротивления.

*В параграфе II.2 («Нападение Японии в оценке американского общества»)* рассмотрена реакция американской общественности на Пёрл-Харбор. Политические деятели США первые сведения о нападении на Пёрл-Харбор получили из отчётов военных. Однако до СМИ и граждан эта информация дошла в переработанном виде – в интерпретации политических лидеров США. В диссертации проведён анализ материалов прессы, а также их источниковой базы. Хотя выступлений, заявлений и сообщений военно-политических деятелей было много, но прессе и радио явно не хватало информации о начале войны, что стимулировало появление слухов, неточных данных, ошибочных сведений. Взаимодействие военных, политиков и СМИ в формировании образа Пёрл-Харбора также рассмотрено в данном параграфе.

В процессе выработки оценок нападения на Пёрл-Харбор наблюдается чёткая периодичность. *Первый период: 7 декабря – 15 декабря 1941 г. – начальный этап.* Общество, средства массовой информации переживают состояние растерянности и информационного голода; господствует точка зрения Рузвельта. *Второй период: 15 декабря – 20-е числа января 1942 г. – время первых расследований нападения.* Расследование Нокса было воспринято

в обществе как слишком шокирующее и необстоятельное, поэтому президент принял решение о создании особой следственной группы во главе с судьёй О. Робертсом. На данном этапе образ Пёрл-Харбора корректировался за счёт актуализации в обществе героической обороны Уэйка, Филиппин и прогнозов о результатах расследования Робертса. *Третий период: февраль – ноябрь 1942 г. – снижение интереса.* Внимание общества и правительства сконцентрировано на сражениях в Коралловом море, у атолла Мидуэй, битве за Гуадалканал. *Четвёртый период: начало декабря 1942 г. – первая годовщина Пёрл-Харбора,* которая, естественно, ознаменовалась возобновлением интереса к сражению как со стороны прессы, так и со стороны военно-политических лидеров США. В период с 1943 г. по 1945 г. атаку 7 декабря анализировали шесть комиссий армии и флота, но итоги их деятельности были закрыты от общественности. В последние дни войны (29 августа 1945 г.) президент Г. Трумэн придал огласке отчёты военной и военно-морской комиссий. Публикация краткого содержания данных докладов сразу стала главной новостью в прессе, что воскресило интерес к Пёрл-Харбору, поставило новые вопросы, в том числе и о виновных за катастрофу. Такая реакция привела в конце 1945 г. к созданию Объединённой следственной комиссии Конгресса – итогового расследования атаки 7 декабря 1941 г.

**В третьей главе («Образ поворота в войне на Тихом океане в американском обществе»)** рассмотрены особенности представлений американского общества о Мидуэе. Отмечено, что большинство американских историков относят к «повороту войны» не только ключевое сражение 4 – 6 июня 1942 г., но и битву в Коралловом море, сражение за Гуадалканал, после которых американское наступление «от острова к острову» приобрело постоянный характер. Материалы отчётов военных, прессы и опросов граждан свидетельствуют, что сражение уже в 1942 г. воспринималось как поворотный этап Тихоокеанской войны. Процесс формирования и эволюции оценок Мидуэя в 1942 – 1945 гг. происходил в двух самостоятельных направлениях: мнение военных и мнение общественности. Каждое из означенных направлений обладало своими особенностями.

*В параграфе III.1 («Военные США о сражении за Мидуэй: образ победы»)* определена специфика оценки американскими военными «поворотного момента» Тихоокеанской войны. Для восприятия Мидуэя характерен относительно короткий период интереса военных к сражению (1942 – 1943 гг.), тогда как анализ нападения на Пёрл-Харбор актуален на протяжении



всей войны (и даже после неё, в 1946 г.). Это обстоятельство напрямую повлияло на состояние источниковой базы. Если об атаке Пёрл-Харбора были созданы военными сотни документов (боевых донесений флота более 100), то про Мидуэй немногим более 20 боевых донесений флота. В диссертации показано, что важной чертой восприятия и оценки атаки 7 декабря военными было создание периодизаций налёта, а при оценке Мидуэя это уступает место хронологическому описанию сражения. Поражение в Пёрл-Харборе на протяжении всей войны и после неё рассматривали девять специальных комиссий и расследований, в работе которых самое активное участие принимали военные, а победа при Мидуэе анализировалась только в отчётах и донесениях. Поэтому единственный общий доклад Нимица в такой ситуации приобретал очень важное значение.

*В параграфе III.2 («Образ поворота в Тихоокеанской войне в восприятии американских общественно-политических кругов»)* рассмотрены как общие и уникальные тенденции формирования и эволюции оценок Мидуэя и Гуадалканала, так и влияние на образы Тихоокеанской войны операций на советско-германском фронте.

В диссертации рассмотрено, как с первых же дней информационного обеспечения Мидуэя началась настоящая борьба между армией, флотом и морской пехотой за значимость собственной роли; для этого ими использовались на первом этапе примерно одинаковые методы. После 14 июня 1942 г. происходит своеобразная специализация средств: армия продолжает прежнюю тенденцию прославления массового героизма пилотов, морская пехота делает упор на описании индивидуальных подвигов, а флот стремится показать общую картину битвы; при этом чётко обосновывается роль вооружённых сил каждого ведомства.

На основе анализа имеющихся архивных документов и материалов прессы в работе показано, что, в отличие от информационного обеспечения Пёрл-Харбора, Белый Дом практически не участвует в процессе создания надлежащего образа сражения при Мидуэе. В описании Мидуэя в прессе значительно меньше слухов, чем в период 7 декабря 1941 г. Даже публикация японской версии результатов операции не влияет существенным образом на ситуацию: пресса и общественность воспринимают Мидуэй как грандиозную победу. При освещении событий у Мидуэя широкую огласку получал именно индивидуальный персонифицированный героизм американских военных: их подвиги активно обсуждались, печатались фотографии пилотов,

рассказывалось об их жизни. А при создании образа Пёрл-Харбора в 1941 – 1942 гг. использовался другой подход: имена отличившихся военных заменялись на обезличенные формулы – «один моряк», «один офицер». Особенно ярко это проявилось в отчёте Нокса для прессы от 15 декабря 1941 г. Но общественность практически не отреагировала на такую модель героизации. При Мидуэе данная ошибка была устранена с самым положительным эффектом.

В результате всех усилий информационных служб армии, флота и морской пехоты в кратчайший срок (уже 5 – 6 июня) удалось создать в американском обществе образ решающей победы на Тихом океане, утвердить образ Мидуэя как «поворотного пункта» всей войны. Это воздействие оказалось настолько сильным, что прочно закрепилось в историографии США. Немаловажную роль в формировании именно такого восприятия сыграл фильм Д. Форда «Сражение за Мидуэй» (он подробно проанализирован в диссертации).

Анализ специфики освещения битвы при Мидуэе (в сравнении с особенностями создания образов Гуадалканала, Сталинграда и Курска) позволил в работе сделать вывод, что СМИ США учли главный негативный урок информационного обеспечения Мидуэя: в борьбе армии, флота и морской пехоты за доказательства решающего вклада в успех потерялось для прессы и общественности военное значение сражения. Внимание граждан США переключилось на Сталинградскую битву, масштабы и значение которой сразу привели журналистов к выводам о ключевой роли данной операции в войне, а следовательно, и о решающем вкладе СССР в общую победу. Такой поворот в общественном мнении не устраивал руководство США. Именно поэтому при освещении последующих операций действия советских войск перестали замечаться прессой и общественностью США из-за полного господства в СМИ образов локальных тихоокеанских побед и успехов союзников в Сицилии как чрезвычайно важных в ходе Второй мировой войны. В итоге, специфика формирования образа Мидуэя оказала прямое воздействие и на информационное обеспечение других победоносных сражений, которые к 1945 г. привели союзников к победе на Тихом океане.

**В четвёртой главе («Завершение войны на Тихом океане и капитуляция Японии в оценках американского общества»)** выявлена и проанализирована реакция граждан США на заключительные события Тихоокеанской войны, важнейшими из которых были вступление СССР в войну с Японией и атомные бомбардировки. Сражение за Филиппины, битва в заливе Лейте, Иводзима и Окинава являлись решающими операциями, в

которых были уничтожены основные военные силы Японии на Тихом океане, хотя на Азиатском континенте (в Корее, Северо-Восточном Китае, Бирме) страна восходящего солнца сохранила значительный военный потенциал.

*В параграфе IV.1 («Завершение войны на Тихом океане: оценки военных США»)* показано отношение военных к операциям на Филиппинах, восприятие захвата Иводзимы и Окинавы. Военные США в своих обобщающих работах и аналитических отчётах 1944 – 1946 гг. подчёркивали, с одной стороны, всестороннее превосходство на Тихом океане США над Японией, но, с другой стороны, указывали, что этого превосходства было недостаточно для высадки не только на главные японские острова, но даже на ближние подконтрольные империи территории – Тайвань, Китай, Корею. В восприятии военных проблема победы над Японией неизменно связывалась с ликвидацией военного потенциала империи на континенте. В новой ситуации начала 1945 г. апробированные в 1941 – 1942 гг. методы формирования оценок боевых действий серьёзных изменений не претерпели. Обстановка существенно меняется лишь при оценке военными заключительных действий против Японии, когда им пришлось характеризовать последствия использования совершенно нового оружия.

Первоначальная реакция военных США на сброс атомной бомбы на Хиросиму показала, что практически никто из них не сделал политических выводов, одним из которых и было бы прогнозирование быстрой капитуляции Японии. Более того, судя по проанализированным документам Гровса, Парсонса, Тиббетса и комиссии по изучению стратегических бомбардировок, политические последствия от применения атомной бомбы военными даже не ожидались. Поэтому в документах офицеров вооружённых сил США наблюдается усиленное внимание к проблеме эффективности взрыва, а не его влияния на ход войны. Та же самая ситуация прослеживается в письмах и воспоминаниях младшего командного состава и рядовых.

Но в период 10 – 15 августа 1945 г. СМИ и, главным образом, публикации агентства «Ассошиэйтед пресс» изменяют весь образ победы не только в глазах американской общественности, но и военных, которые вслед за прессой начинают оценивать атомную бомбу как единственное средство, заставившее Японию капитулировать. Эта тенденция прослеживается и в мемуарах американских военных, затем переходит в историографию.

*В параграфе IV.2 («Мифы и реалии заключительного этапа Тихоокеанской войны в восприятии общественно-политических кругов США»)* показано, что американское общество с пристальным вниманием следило за

заключительными операциями союзников на Тихом океане, ожидая решающих сражений, которые приведут к капитуляции Японии. Начало вторжения на Филиппины становится новостью № 1 для СМИ США. После завершения высадки и начала долгой наземной кампании на архипелаге внимание американского общества к филиппинской теме начало ослабевать, активные периоды наблюдались лишь в моменты занятия крупных островов и городов. Но выводы, сделанные в октябре 1944 г., остались без изменения: именно с началом освобождения Филиппин СМИ США и общественность стали не просто обсуждать, а верить в перелом войны на Тихом океане. На фоне крупных и долгих сражений на Филиппинах высадка на Иводзиму 19 февраля 1945 г. практически потерялась и выпала из внимания прессы. Такое смещение акцентов интереса американского общества объясняется, прежде всего, ожиданием гражданами финального наступления. Даже слухи о возможном лидере союзников в данном наступлении волнуют общественность больше, чем сражение за небольшой остров, слишком, по мнению прессы, удалённый от Японии. Вторжение 1 апреля 1945 г. на Окинаву оценивалось периодической печатью США совершенно иначе. Эта новость становится центральной в прессе уже 2 апреля, когда практически все газеты публикуют победные отчёты и, самое главное, карты Окинавы и близлежащих островов, с помощью которых любой читатель мог сделать только один вывод: Окинава в будущем будет использована союзниками как основная база для высадки в Японии. После победы на Окинаве всё внимание общественности США было сконцентрировано не только на завершении войны в Европе, но и на проблеме «последнего удара по Японии», который приведёт к полной победе.

События августа 1945 г., приведшие к победе над Японией, вызвали в американском обществе не только самый оживлённый интерес, но и весьма различные суждения. Если суммировать полученные данные, то каждое из трёх ключевых событий с 6 по 15 августа эволюционировало в оценках граждан следующим образом.

В первый день создания образа нового оружия администрация Трумэна смогла положительно настроить общественность благодаря заранее подготовленным и спланированным действиям (прежде всего, следует учесть заявление президента и подбор фотографий). Военные в этот период наиболее активно обсуждают военно-технические детали взрыва, но на формирование среди общественности образа Хиросимы данная информация влияния не оказала (в изучаемый период). Однако, уже 7 августа из-за неточностей и

искажений, допущенных Трумэном, первоначальный образ начинает меняться. Складываются две противостоящие друг другу точки зрения, причём пресса как больших, так и малых городов США настроена и против атомной бомбы, и против решения президента применить её. Военные США на данные изменения не реагируют. Ситуация вновь меняется 8 августа, когда в центре внимания общества оказывается объявление СССР войны Японии, что заставляет прессу на время забыть о критике и атомной бомбы, и президента.

Советско-германский фронт в период 1941 – 1945 гг. оказывал возрастающее влияние на события Тихоокеанской войны. Победы под Москвой и Сталинградом в значительной степени воспрепятствовали началу японской агрессии против СССР, хотя накопление военного потенциала в Маньчжурии шло в течение всей войны. Его ликвидация в ходе советского наступления, как подчёркнуто в данном параграфе, была высоко оценена американскими СМИ и гражданами.

Решающие изменения в процессе формирования представлений об атомном оружии происходят 9 августа, когда, вследствие новых заявлений Трумэна и развития советского наступления, начинается пропаганда бомбы как главного средства, «добившего» Японию, хотя 6 августа данный тезис ещё не звучал столь отчётливо, т.к. доминировала иная концепция: Хиросима – это месть за 7 декабря 1941 г. Следовательно, изменения в заранее смоделированном для СМИ США образе бомбы были вызваны не столько самим фактом советского наступления, сколько его быстрыми успехами. В такой информационной обстановке появляются аргументы в пользу применения бомбы, ставшие потом традиционными для историографии: Хиросима сохранила жизни американским военным, ускорила завершение войны. Снова стал популярным тезис Трумэна: бомба – это месть за Пёрл-Харбор. Причём новое обращение к атомной бомбе 9 августа вызвано не только бомбардировкой Нагасаки, но и настойчивым стремлением доказать бóльшую значимость бомбы для победы, чем вступление СССР в войну. В следующие дни до 15 августа многократное повторение указанных аргументов, а также публикация фотографий и обнародование новых заявлений политиков окончательно создадут в прессе США представление о Хиросиме как единственном важном факторе, повлиявшем на японское решение о капитуляции. Именно этот тезис усиленно доказывался военными в отчётах конца 1945 – 1946 гг. Получается, что на протяжении всего исследуемого периода оценки военных по таким вопросам, как целесообразность применения бомбы и её влияние на войну, находились под влиянием общественного мнения и даже определялись им.

**Заключение** диссертации содержит итоги исследования и основные выводы. На примере анализа оценок войны показано, что в американском обществе произошли за четыре военных года серьёзные изменения в плане подачи информации о событиях на фронтах, её восприятия и оценок.

Иным стал сам подход общественности к СМИ. Если в 1941 г. большинство граждан уже через неделю после Пёрл-Харбора не могло вспомнить, какая база была атакована японцами, а некоторые откровенно признавались, что не читают газет, то в 1945 г. ситуация радикально меняется. Общество пристально следит за каждым важным событием, а письма граждан полны невольных цитат из прессы: простые люди уже мыслят категориями и образами, формируемыми газетами и радио.

Изменилась (в сторону ускорения) оперативность реакции пресс-службы Белого Дома, военных ведомств и информационных агентств на сбои в информационном обеспечении событий. Лучший пример здесь – сверхбыстрое спасение позитивного образа атомной бомбы в период 10 – 11 августа 1945 г. путём антисоветской риторики в прессе, тогда как в 1942 г. образ сражения за Мидуэй власти и ведущие агентства даже не пытались корректировать, лишь наблюдая за борьбой армии, флота, морской пехоты за утверждение в общественном мнении «своей» версии.

При формировании образа победы администрация Трумэна заранее подготовила необходимый материал для создания нужного в обществе эффекта (заявление, научная информация о бомбе, история разработки атомного оружия, фотографии). В случае с Пёрл-Харбором на это (например, на подготовку публикации фотографий и развёрнутой истории сражения) ушёл ровно год; в 1942 г. на создание образа Мидуэя – всего месяц; вся работа по подготовке восприятия и «правильной» оценки атомной бомбы сделана заранее и сразу после её применения. Так что можно отметить прогрессивную динамику в планировании специфики восприятия войны американским обществом.

Изменилось отношение граждан США к новостям. Реакция общественности на события августа 1945 г. показывает, что появилось критическое восприятие почти всех новостей. В 1941 г. только узкий круг историков (во главе с Чарльзом Бирдом) критиковал действия Белого Дома, обвинял власти в сокрытии фактов нападения на Пёрл-Харбор. В 1945 г. очень быстро формируется неудобное для администрации общественное мнение. Но так же быстро происходит и его переориентация благодаря усилиям СМИ.

В 1941 – 1944 гг. военные определяют содержание главных новостей через свои пресс-службы. Любое выделяемое военными США сражение становится сенсацией для граждан и газет. В 1945 г. уже общественное мнение влияет на оценки военных и определяет их по многим ключевым проблемам войны. Наблюдается обратная, нежели в предшествующие годы, зависимость.

В начале войны СМИ стремятся следовать (по важнейшим направлениям) цезурным соображениям – после того, как 9 декабря 1941 г. президент Рузвельт «попросил» в «Беседе у камина» журналистов о самоцензуре, объясняя её военной необходимостью. Формирование образа Пёрл-Харбора в прессе показывает, что просьба была, в основном, исполнена. Никто, кроме узкой части военной и научной элиты, не критикует ни расследование Нокса, ни доклад комиссии Роберта (т.е. президентскую версию нападения на США). Такая ситуация сохраняется до 1945 г. Но уже на примере Мидуэя видно, что большая часть СМИ игнорирует данную просьбу: так, публикации Стэнли Джонсона раскрывают не только военные секреты США, но и негативно влияют на формирование образа сражения за Мидуэй, оставаясь при этом без последствий для автора. Борьба с ним ведётся только на страницах периодической печати. К августу 1945 г. свобода печати для журналистов ещё больше увеличивается, что видно на примере создания образа атомной бомбы, когда президентская версия необходимости сброса атомной бомбы на Хиросиму уже на следующий день подверглась жёсткой критике со стороны СМИ. И снова вся борьба не выходит за рамки прессы. Белому Дому удаётся переориентировать негативные эмоции с атомной бомбы и президентского решения на СССР только информационными методами, действуя через периодическую печать.

Следовательно, за годы войны произошло определённое развитие свободы слова и печати в США, а главное, изменилось в этом плане и само общество, которое требует всё больше информации, причём самой разнообразной, что подтверждается процессом формирования информации и представлений о Пёрл-Харборе, Мидуэе и событиях августа 1945 г. Анализ восприятия и оценок Тихоокеанской войны позволил не только выявить конкретные механизмы информационного воздействия на американское общество, но и проследить, как данные механизмы менялись, эволюционировали за годы войны, какие новые методы и приёмы добавлялись, проследить изменение отношения самого общества к войне, к информационной политике государства, к союзникам и противникам.

Завершается заключение обозначением перспектив дальнейшей разработки темы исследования и постановкой новых проблем.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

### Монографии

1. *Буранок С.О.* Пёрл-Харбор в оценках военно-политических деятелей США 1941 – 1945 гг. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2009. 238 с. (15 п.л.). ISBN 978-5-917-15-033-8.

*Рецензия: Суржик Д.В.* Пёрл-Харбор и 11 сентября: мобилизация общества на войну в монографии С.О. Буранка «Пёрл-Харбор в оценках военно-политических деятелей США 1941 – 1945 гг.» // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 232 – 234.

*Рецензия: Белов Д.А.* Вторая мировая война на Тихом океане и общество США: Рецензия на монографию С.О. Буранка «Перл-Харбор в оценке военно-политический деятелей США 1941 – 1945. Самара, 2009» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3. С. 388 – 391.

2. *Буранок С.О.* «Доклад о действиях 7 декабря 1941» адмирала Х. Киммеля: исследование, публикация текста и перевод. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2011. 156 с. (9 п.л.). ISBN 978-5-4259–0027-2.

3. *Буранок С.О.* Сражение за Мидуэй и американское общество. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2011. 190 с. (11 п.л.). ISBN 978-5-4259-0094-4.

4. *Буранок С.О.* Победа над Японией в оценках американского общества. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2012. 116 с. (7 п.л.). ISBN 978-5-4259-0169-9.

5. *Буранок С.О.* Война на Тихом океане и общество США. 1941–1945 : монография. М.: Флинта : Наука, 2014. 496 с. (30 п.л.). ISBN 978-5-9765-1780-6 (ФЛИНТА). ISBN 978-5-02-037950-3 (Наука).

*Рецензия: Полторац С.Н.* Новая монография о войне на Тихом океане // Клио. 2014. № 4 (88). С. 147 – 148.

6. *Буранок С.О., Суржик Д.В., Белов Д.А.* «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценке общественности США и Великобритании. Документы и материалы. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2014. 212 с. (13 п.л.). ISBN 978-5-4259-0347-1. (Авторский вклад – 10 п.л.)

### Коллективные монографии

7. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / Г.Н. Севостьянов, В.П. Зимонин и др., при участии *С.О. Буранка* и др. М.: Кучково поле, 2013. 864 с. (54 п.л.) ISBN 978-5-9950-0311-3. (Авторский вклад – 0,5 п.л.)

8. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов : в 12 т. Т. 9: Союзники СССР в Великой Отечественной войне / редколл.: А.О. Чубарьян, М.Ю. Мягков, В.П. Зимонин. Авторский коллектив: М.Ю. Мягков, *С.О. Буранок* и др. М.: Кучково



поле, 2014. 864 с. (54 п.л.). ISBN 978-5-9950-0425-7. (Авторский вклад – 3 п.л.).

9. «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценках англо-американской общественности и современной историографии: монография. Авторский коллектив: С.О. Буранок, Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик, Д.А. Белов, Ю.В. Рубцов, А.О. Буранок, О.В. Сдвижков, Я.А. Левин, О.В. Нойкина, Н.Н. Глухарёв; при участии: Д.А. Ахременко, А.Е. Акименко, С.И. Белова. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. 384 с. (31,2 п.л.). ISBN 978-5-9905777-9-4. (Авторский вклад – 21 п.л.)

### **Статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ**

10. Буранок С.О. Расследование Нокса: восприятие атаки на Пёрл-Харбор военно-морским министром США // Известия Самарского научного центра РАН: Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2006. № 3. Самара: СНЦ РАН, 2006. С. 255 – 263.

11. Буранок С.О., Курочкин М.В. Японские комбинированные штурмовые операции: декабрь 1941 г. // Известия Самарского научного центра РАН: Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2006. № 4. Самара: СНЦ РАН, 2006. С. 257 – 261. (Авторский вклад – 0,3 п.л.).

12. Буранок С.О. Первое расследование нападения на Пёрл-Харбор: оценка и последствия // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 10. 2008. № 1. Самара: СНЦ РАН, 2008. С. 156 – 164.

13. Буранок С.О. Перл-Харбор: влияние отчёта Х. Киммеля на доклады военных США // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 220 – 224.

14. Буранок С.О. Трагедия в Пёрл-Харборе и американская пресса // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 210 – 220.

15. Буранок С.О. Опросы граждан США как источник изучения нападения на Пёрл-Харбор // Известия Саратовского университета: История. Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 25 – 29.

16. Буранок С.О. Доклады адмирала Х. Киммеля в системе боевых документов США о нападении на Пёрл-Харбор // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 12. 2010. № 6. С. 164 – 168.

17. Буранок С.О. «Люди с улицы» 7 декабря 1941 г.: оценки, мнения, восприятие // Научные ведомости Белгородского государственного университета: История, экономика, политология, информатика. 2010. № 13. Вып. 15. С. 78 – 85.

18. Буранок С.О. Создание запасной столицы СССР в освещении американской прессы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. Вып. 4.

19. Буранок С.О. Нападение на Пёрл-Харбор: проблема взаимовлияния отчётов офицеров ВМС США // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: История. 2011. № 1. С. 15 – 23.

20. Буранок С.О. Отчёты офицеров ВМС США о нападении на Пёрл-Харбор: проблема взаимовлияния // Вестник Брянского государственного

университета: история, литературоведение, право, языкознание. 2011. № 2. С. 30 – 34.

21. *Буранок С.О.* Причины Тихоокеанской войны: оценки американских военных в послевоенное время // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. 2011. № 3. С. 493 – 496.

22. *Буранок С.О.* Сражение за Мидуэй в оценках американской прессы 4–6 июня 1942 года // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 84 – 88.

23. *Буранок С.О.* Нападение на Пёрл-Харбор: проблема преемственности отчётов офицеров ВМС США // Вестник КрасГАУ. 2011. Вып. 6. С. 181 – 186.

24. *Буранок С.О.* Заявление Трумэна о Хиросиме и пресса США // Вестник Орловского государственного университета: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 1. С. 30 – 34.

25. *Буранок С.О.* Анализ сражения за Мидуэй военными США в 1942 г. // Армия и общество (Вестник Военного университета). 2012. № 1 (29). С. 170 – 173.

26. *Буранок С.О.* Мидуэй в оценках американского общества: формирование представлений о «поворотном моменте» Тихоокеанской войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Вып. 3(11).

27. *Буранок С.О.* Героизация битвы за Мидуэй в прессе США // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. Ч. 1. С. 334 – 340.

28. *Буранок С.О.* «Русские готовы защищать Сталинград с таким же упорством, как и Москву...» // Родина. 2013. № 1. С. 75 – 77.

29. *Буранок С.О.* «Россия объявила войну Японии. Это всё»: американская провинциальная пресса в августе 1945 г. // Россия XXI. 2013. № 1. С. 10 – 29.

30. *Буранок С.О.* [Рец.] «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» Т. 2. «Происхождение и начало войны». (М., 2012) // Вопросы истории. 2013. № 3. С. 168 – 171.

31. *Буранок С.О.* Главный хранитель тайн Поднебесной // Клио. 2013. № 4. С. 122 – 123.

32. *Буранок С.О.* Кризис 1937 г. в японо-американских отношениях и позиция общества США // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 94 – 98.

33. *Буранок С.О.* Начало Сталинградской битвы в зеркале прессы США // Россия XXI. 2014. № 1. С. 170 – 180.

34. *Буранок С.О.* Образ Тихоокеанской войны в фильме Джона Форда «Сражение за Мидуэй» (1942) // Научные ведомости Белгородского государственного университета: история, экономика, политология, информатика. 2014. Вып. 29. С. 42 – 48.

35. Буранок С.О., Левин Я.А. Американская публицистика 1920-х – 1930-х годов о японской угрозе: пророчества и ошибки // Пространство и время. 2014. № 1 (15). С. 134 – 138. (Авторский вклад 0,3 п.л.).

36. Буранок С.О. Американцы в СССР: Оценки и восприятие г. Куйбышева военных лет // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 2 (135). С. 40 – 50.

37. Буранок С.О. Кризисы 1930-х годов в оценках общества США // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2014. Вып. 3. С. 49 – 53.

38. Буранок С.О. Аншлюс, Мюнхен, Польша: пресса США и угроза войны 1938 – 1939 годов // Россия XXI. 2014. № 5. С. 142 – 159.

39. Буранок С.О. Эволюция образа СССР в прессе США в августе 1945 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Вып. 7 (30). [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/issue.2014.4.11.7-30>.

40. Буранок С.О. Хиросима и пресса США: август 1945 года // Новая и Новейшая история. 2015. № 2. С. 114 – 124.

#### **Статьи в других научных изданиях**

41. Буранок С.О. Оценка прессой первого расследования нападения на Пёрл-Харбор // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 61-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених / ХНУ імені В.Н. Каразіна. Харків, 2008. С. 50 – 58.

42. Буранок С.О. Пресс-конференция С. Эрли на страницах американских газет 7 декабря 1941 г. // История идей и история общества: мат. Всерос. конф. / отв. ред. В.Н. Ерохин. Ч. 1. Нижневартовск, 2008. С. 61 – 63.

43. Буранок С.О. Пёрл-Харбор в зеркале американской прессы // Мир в Новое время: сб. мат. Десятой всерос. науч. конф. по проблемам мировой истории XVI – XXI вв. СПб., 2008. С. 67 – 70.

44. Буранок С.О. Оценка Пёрл-Харбора Ф.Д. Рузвельтом в выступлении перед Конгрессом 6 января 1942 г. // Фундаментальные исследования в системе образования: сб. науч. трудов VI Междунар. научно-практ. конф. (заочной). Т. 1: Общественные науки / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 2008. С. 32 – 34.

45. Буранок С.О. Потери в Пёрл-Харборе: взгляд американских политиков // Пятые Ознобишинские чтения: сб. матер. Междунар. научно-практ. конф. Инза; Самара, 2008. С. 30 – 34.

46. Буранок С.О. «Доклад о действиях 7 декабря 1941 г.» контр-адмирала Х. Киммеля: Проблема научного перевода // Россия и Запад. Источники и методы их изучения: сб. матер. науч. конф., Москва, 26 – 28 ноября 2008 г. / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2008. С. 38 – 40.

47. Буранок С.О. Образ Перл-Харбора в американской провинциальной прессе (первый день войны) // Актуальные проблемы исторической науки:

Международ. сб. науч. трудов: вып. 5 / под ред. О.В. Ягова. Пенза, 2008. С. 7 – 14.

48. Буранок С.О. Модели восприятия атаки Пёрл-Харбора военно-политическими лидерами США 1941 – 1945 гг. // Уроки истории. Вторая мировая война и история России и мира XX – XXI веков: сб. трудов Международ. научно-практ. конф. 11–13 декабря 2008 г., Санкт-Петербург, Россия / под ред. А.П. Кудинова. СПб., 2009. С. 37 – 39.

49. Буранок С.О. Изучение действий японских подводных лодок в Пёрл-Харбор специальными комиссиями в США в период 1941–1945 гг. // Одеські читання: актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2009. С. 48–50.

50. Буранок С.О. Некоторые вопросы восприятия 7 декабря 1941 г. населением США // Актуальные проблемы исторической науки: Международ. сб. науч. трудов молодых учёных: вып. 6 / под ред. О.В. Ягова. Пенза, 2009. С. 8 – 11.

51. Буранок С.О. Опросы граждан США как источник по изучению нападения на Пёрл-Харбор // Мир в Новое время: сб. матер. XII всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных по проблемам мировой истории XVI – XX вв. СПб., 2009. С. 252 – 255.

52. Буранок С.О. История публикаций и переводов доклада контр-адмирала Х. Киммеля о нападении на Пёрл-Харбор // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: мат. XXII междунар. науч. конф. / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М.: РГГУ, 2010.

53. Буранок С.О. Причины Тихоокеанской войны в оценках американских военных // Гуманитарные исследования. На стыке наук. Самара, 2010. С. 214 – 223.

54. Буранок С.О. Истоки японской агрессии на Тихом океане: версии и оценки военных США // Вторая мировая война в контексте всемирной истории: сб. науч. статей по итогам Международ. науч. конф., Волгоград, 7 – 8 октября 2010 / науч. ред. Е.Г. Блосфельд. Волгоград, 2010. С. 80 – 88.

55. Буранок С.О. Ход и характер нападения Японии на США в оценках американской прессы // Кубанские исторические чтения. Краснодар, 2011. С. 18 – 23.

56. Буранок С.О. Итоги расследования Ф. Нокса атаки Пёрл-Харбора на страницах американских газет 15–16 декабря 1941 года // Ноябрьские чтения: матер. Всерос. конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ноябрьские чтения-2006», «Ноябрьские чтения-2007», «Ноябрьские чтения-2008» / под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2011. С. 254 – 268.

57. Буранок С.О. Мидуэй в оценках американского общества: формирование представлений о «поворотном моменте» Тихоокеанской войны // Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого: матер. междунар. конф. 23 сентября 2011. М., 2011. С. 53 – 54.

58. Буранок С.О. «Поворот Тихоокеанской войны» в оценках общественности США // X International Scientific and Practical Conference “Ways and Problems of human society development” London – Kiev 28 September – 4 October 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icp-ua.com/ru/node/926>

59. Буранок С.О. Трансформация оценки потерь в Пёрл-Харбор в американской прессе 8 декабря 1941 г. // Вестник военно-исторических исследований: вып. 3. Пенза, 2011. С. 131 – 136.
60. Буранок С.О. Заявление Трумэна о Хиросиме в оценках прессы США // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Исторический факультет: вып. 4. Самара, 2011. С. 37 – 45.
61. Буранок С.О. Создание образа Куйбышева в американской прессе // Проблемы изучения военной истории: мат. II всерос. науч. конф. Самара 15 – 16 апреля 2010. Самара, 2012. С. 89 – 96.
62. Буранок С.О. Специфика оценки военными США атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки // Проблемы истории, археологии, образования: сб. статей и мат., посв. 60-летию проф. А.И. Репинецкого. Самара: ПГСГА, 2012. С. 278 – 288.
63. Буранок С.О. Доклад Х. Киммеля о японском нападении: Источниковедческая характеристика // Источниковедческие исследования: вып. 5. М., 2012. С. 277 – 285.
64. Буранок С.О. «Китайский инцидент» 1937 г. и позиция американского общества // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 1 / Институт востоковедения РАН / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М., 2013. С. 305 – 310.
65. Буранок С.О. Образ Пёрл-Харбор в американской прессе 8 декабря 1941 г. // Ars Historica. Vol. 3 – 4. Архангельск, 2013. С. 75 – 79.
66. Буранок С.О. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 36 – 39.
67. Буранок С.О. Общественно-политические силы США и угроза войны 1938 – 1939 гг. // Международные отношения. 2014. № 1. С. 94 – 100.
68. Буранок С.О. Тихоокеанская война и американское общество 1941 – 1945 гг. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 49 – 58.
69. Буранок С.О. Воображаемая война: Тихоокеанская война 1941 – 1945 и общество США // История и археология. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/05/1018>.
70. Буранок С.О. Пёрл-Харбор и президент Рузвельт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6701>.
71. Буранок С.О. Вторая мировая война на Тихом океане: некоторые вопросы изучения и преподавания // Современная педагогика. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2390>.
72. Буранок С.О. Предчувствие войны: американские военные о причинах Второй мировой войны на Тихом океане // История и археология. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/?p=1072>.
73. Буранок С.О. Донесение контр-адмирала Х. Киммеля о нападении на

Пёрл-Харбор: источники и документы // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7. [Электронный ресурс]. URL:<http://human.snauka.ru/2014/07/7072>.

74. *Буранок С.О.* Битва за Мидуэй и отчёты офицеров ВМС США // История и археология. 2014. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/08/1098>.

75. *Буранок С.О.* Образ Пёрл-Харбора в американском обществе в 2001 году // Люди и тексты: Исторический альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого. М., 2014. С. 400 – 406.

76. *Буранок С.О., Левин Я.А.* Образ победы над Германией в англоязычной прессе // Вестник РГНФ. 2015. № 1. С. 37 – 50.